Степану Федоров
Фортунатов
от составит

КРАТКІЕ ОЧЕРКИ ПО СТАТИСТИКѢ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И СКОТОВОДСТВА [1]).

1. Распредѣленіе угодій.

Свѣдѣнія, собранныя Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1881 году, представляютъ собою единственный однородный и одновременный матеріалъ, относящійся къ распредѣленію угодій и къ распредѣленію полевыхъ культуръ въ Европейской Россіи [2]). Этими свѣдѣніями выяснено распредѣленіе угодій въ 50 губерніяхъ, на площади около 407 милліоновъ десятинъ земли [3]). Главнымъ угодьемъ (въ смыслѣ количественнаго распространенія) является для Европейской Россіи лѣсная земля, занимающая **38,8%** общей площади; пахатныя земли по обслѣдованію 1881 года занимаютъ **26,2%** площади; луговыя земли (въ обширномъ смыслѣ слова) и прочія удобныя земли составляютъ **15,9%**; остальные **19,1%** приходятся на долю неудобныхъ земель (болотъ, песковъ, солончаковъ, тундръ, дорогъ и т. п.).

Остановимся сначала на *пахатныхъ* земляхъ [4]).

Средній для Россіи процентъ пашни (26,2%) имѣетъ такую низкую величину только по той причинѣ, что при исчисленіи его принята во вниманіе громадная, слабо распаханная площадь сѣверныхъ и восточныхъ губерній; этотъ средній процентъ не соотвѣтствуетъ относительнымъ величинамъ, встрѣчающимся въ бо́льшей части губерній (только въ 13 губерніяхъ изъ 50 процентъ пашни ниже среднерусскаго). Топографическія колебанія процента пашни по отдѣльнымъ губерніямъ поразительно велики: Курская губернія распахана слишкомъ въ 700 разъ сильнѣе, чѣмъ Архангельская. Наибо́льшій процентъ пахатныхъ земель (свыше 70%) встрѣчается въ губерніяхъ Курской и Тульской. Болѣе, чѣмъ на половину распаханы 15 русскихъ губерній, расположенныя по преимуществу въ черноземной нестепной полосѣ; изъ числа степныхъ и полустепныхъ губерній

---

[1]) Важнѣйшая литература по статистикѣ земледѣлія и скотоводства въ Россіи указана въ статьѣ „Источники массовыхъ свѣдѣній о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ" (Извѣстія Петровской Академіи 1888. Вып. III и 1889. Вып. I).

[2]) Такія же свѣдѣнія, собранныя въ 1886 году, не опубликованы до сихъ поръ (въ началѣ 1890 г.).

[3]) Статистическій Временникъ. Серія третья. Выпускъ IV. 1884 г.

[4]) Свѣдѣнія о пахатныхъ земляхъ, кромѣ 1881 года, собирались въ 1877—78 годахъ при обслѣдованіи распредѣленія поземельной собственности.

такая сильная распашка встрѣчается въ губерніяхъ Екатеринославской, Харьковской, Воронежской и Саратовской (за Волгу этотъ высокій процентъ не переступаетъ). Наименьшій относительный размѣръ пашни, ниже 10% встрѣчается въ трехъ сѣверныхъ губерніяхъ, въ Пермской и въ Астраханской. Въ губерніяхъ Остзейскаго края распахано въ среднемъ выводѣ только 20%. Если сопоставить Россію черноземную съ Россіею нечерноземною, руководясь грубымъ погубернскимъ раздѣленіемъ, которое употребляется въ публикаціяхъ Департамента Земледѣлія [1]), оказывается, что черноземная полоса распахана въ четыре раза сильнѣе, чѣмъ нечерноземная: на черноземѣ процентъ пашни 49,4%, въ нечерноземной полосѣ только 12,6%.

Изъ общихъ причинъ, наиболѣе повліявшихъ на топографическія колебанія процента пашни въ Россіи, укажемъ двѣ: процентъ неудобныхъ земель и плотность населенія. Процентъ неудобныхъ земель, заслуживающій разсмотрѣнія въ ряду естественныхъ условій русскаго сельскаго хозяйства, оказываетъ обратное вліяніе на процентъ пахатныхъ земель; это обратное вліяніе совершенно ясно выступаетъ при разбивкѣ пятиде сяти губерній по нисходящему проценту удобныхъ земель на пять группъ (по 10 губерній въ каждой) [2]). Съ помощью такого же пріема можно обнаружить прямую зависимость между плотностью сельскаго населенія и процентомъ пашни [3]).

Категорія владѣнія оказываетъ значительное вліяніе на относительный размѣръ запашки; въ то время, какъ на крестьянскихъ надѣлахъ распахано болѣе половины площади (53,7%), процентъ пашни на частновладѣльческихъ земляхъ близокъ къ среднерусскому (27,2%). а на земляхъ казны и удѣла процентъ этотъ имѣетъ совершенно ничтожную величину (1,7%). Сравнивая распашку крестьянскихъ надѣльныхъ земель на черноземѣ и въ нечерноземной полосѣ, мы находимъ небольшое различіе (58,3% въ первомъ случаѣ, 46,1% во второмъ). между тѣмъ какъ у частныхъ владѣльцевъ черноземной полосы процентъ пашни въ $3^1/_2$ раза больше, чѣмъ у владѣльцевъ нечерноземныхъ (у первыхъ 40,7%, у вторыхъ 11,9%).

На крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ наибо́льшая распашка встрѣчается въ губерніяхъ Симбирской, Тульской, Орловской и Курской (здѣсь распахано свыше $^4/_5$ удобной надѣльной земли); наименѣе распаханы надѣлы въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской, Астраханской и Вологодской (подъ пашнею менѣе $^1/_3$ удобной надѣльной земли). Величина надѣла,

---

[1]) При такомъ раздѣленіи какъ въ черноземной, такъ и въ нечерноземной полосѣ приходится по 25 губерній.

[2]) Если для быстроты вычисленій употребить не совсѣмъ точный пріемъ полученія среднихъ изъ процентовъ (а не изъ абсолютныхъ чиселъ), то для пяти группъ, въ которыхъ губерніи расположены по убывающему проценту неудобныхъ земель, процентъ пашни будетъ: 16,2, 30,2, 39,6, 46,1 59,0.

[3]) Располагая 50 губерній въ рядъ по уменьшающейся плотности сельскаго населенія (въ 1883 году), и разбивая ихъ на 5 группъ (по 10 губерній), мы находимъ въ этихъ группахъ слѣдующій средній процентъ пашни: 61,6, 46,5, 37,3, 28,5, 17,6.

приходящаяся на крестьянскій дворъ, остается не безъ вліянія на относительный размѣръ запашки, и при сравненіи большихъ чиселъ размѣръ этотъ тѣмъ больше, чѣмъ меньше средняя величина надѣла на дворъ [1]). Разрядъ крестьянъ отражается также на процентѣ надѣльныхъ земель, подвергшемся распашкѣ: въ центральной, западной и юговосточной Россіи у бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ распахано больше земли, чѣмъ у бывшихъ государственныхъ, причемъ въ губерніяхъ московской промышленной области и въ нижневолжскихъ бывшіе удѣльные крестьяне представляютъ еще бо̀льшій процентъ распашки надѣловъ, чѣмъ бывшіе владѣльческіе крестьяне [2]).

На частновладѣльческихъ земляхъ наибо́льшую распашку предста вляютъ шесть черноземныхъ губерній Россіи, расположенныхъ сплошнымъ кускомъ: Курская, Тульская, Воронежская, Полтавская, Тамбовская и Пензенская (здѣсь распахано свыше 60% удобной владѣльческой земли). Изъ черноземныхъ губерній наименьшій процентъ владѣльческой распашки кромѣ Астраханской губерніи (въ сущности нечерноземной) даетъ Уфимская. Изъ нечерноземныхъ губерній владѣльческая земля наиболѣе распахана въ Гродненской. Самый низкій процентъ пашни встрѣчается у владѣльцевъ Вятской, Олонецкой и Пермской губерній. При анализѣ большихъ чиселъ оказывается, что процентъ пашни у частныхъ владѣльцевъ измѣняется въ обратномъ направленіи съ тѣми измѣненіями, какія наблюдаются въ распредѣленіи поземельной собственности по размѣрамъ владѣнія: у крупныхъ владѣльцевъ распахано относительно меньше земли, чѣмъ у среднихъ, у среднихъ меньше, чѣмъ у мелкихъ [3]). Въ черноземныхъ губерніяхъ замѣтна обратная зависимость между среднимъ размѣромъ частнаго владѣнія и процентомъ пашни на владѣльческихъ земляхъ; для нечерноземныхъ губерній такой зависимости не наблюдается [4])

Сословіе владѣльцевъ не остается безразличнымъ по отношенію къ проценту пашни на владѣльческой землѣ (изучать это вліяніе можно не по обслѣдованію угодій 1881 года, а по регистраціи пахатныхъ земель въ 1877—78 годахъ). Главная категорія частной поземельной собственности—дворянская земля (охватывающая $^4/_5$ площади частнаго владѣнія), имѣетъ процентъ пашни немного ниже среднерусскаго—25,9%; дворяне черноземъ-

---

[1]) Взявши надѣлъ на дворъ для трехъ главныхъ категорій крестьянъ (бывшихъ государственныхъ, бывшихъ помѣщичьихъ и бывшихъ удѣльныхъ), расположивъ 48 губерній (безъ Бессарабской и Донской) въ убывающемъ порядкѣ по надѣлу на дворъ, получимъ 4 группы (по 12 губерній), въ которыхъ отношеніе пашни къ надѣльной удобной землѣ таково 51%, 55%, 62,8%, 73,3%.

[2]) Статистика поземельной собственности. Томы I, II, IV, V.

[3]) Тамъ же.

[4]) Группируя 24 черноземныя губерніи (безъ Донской) по убывающему среднему размѣру владѣнія и взявъ три группы (по 8 губерній), имѣемъ проценты владѣльческой пашни по отношенію къ удобной землѣ: 27,3%, 52,1% и 62%. Въ такихъ же трехъ группахъ нечерноземныхъ губерній послѣдовательность иного рода: 14%, 18,9%, 16,9%.

ной полосы распахали къ 1877 году 41.$_1$% своихъ владѣній, а дворяне нечерноземной Россіи лишь немного болѣе десятой доли (10,$_6$%).

Наибольшій средній размѣръ дворянскаго пахатнаго участка (свыше 400 десятинъ) наблюдается въ трехъ мѣстностяхъ Россіи, вѣроятно, по преимуществу въ силу историческихъ причинъ; эти мѣстности суть: Курляндія и Лифляндія (нѣмецкое рыцарство), югозападный уголъ Россіи—Кіевская, Подольская и Бессарабская губерніи (польское и румынское крупное землевладѣніе) и три поволжскія губерніи — Симбирская, Саратовская и Самарская (крупныя Высочайшія пожалованія, особенно Екатерининскаго времени). Наименьшій размѣръ дворянскаго пахатнаго участка (меньше 50 десятинъ) замѣчается въ 10 нечерноземныхъ губерніяхъ, среднихъ по долготѣ. Второе по количеству земель владѣльческое сословіе—купечество—имѣло къ 1877 году подъ пашнею 17,$_7$%; у купцовъ вдвое рѣзче, чѣмъ у дворянъ, сказывается различіе между черноземною и нечерноземною полосами (въ первой полосѣ процентъ пашни 31,$_7$%, во второй въ 8 разъ меньше — 3,$_8$%). На мѣщанскихъ земляхъ распахано было около трети (34,$_4$%), разница по полосамъ меньше, чѣмъ для дворянъ (48,$_1$ на черноземѣ, 23,$_2$ въ нечерноземной полосѣ). Личная собственность духовенства распахана болѣе, чѣмъ на половину (55% для Россіи, 66,$_9$% на черноземѣ, 19,$_1$% въ нечерноземной полосѣ).

Отсутствіе прежнихъ прямыхъ наблюденій надъ распредѣленіемъ угодій не допускаетъ точнаго сравненія нынѣшняго процента пашни съ процентами прежнихъ лѣтъ. Наблюденія 1881 года можно сопоставлять лишь съ приблизительными вычисленіями прежняго времени. По вычисленіямъ Тенгоборскаго [1]) въ началѣ пятидесятыхъ годовъ процентъ пашни въ Европейской Россіи былъ около 18%, по вычисленіямъ Вильсона [2]) въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ 21%. Сличая процентъ пашни за три срока по тремъ источникамъ, мы можемъ замѣтить особенное увеличеніе распашекъ въ губерніяхъ Новороссійскихъ, Саратовской и Самарской. Наибо́льшее относительное сокращеніе запашки по этимъ свѣдѣніямъ замѣчается въ губерніяхъ Ковенской, Минской, Витебской и Московской.

Въ дворянскихъ имѣніяхъ Московской губерніи за 16-лѣтній срокъ (1861—77) запашка сократилась въ 5 разъ [3]), (по вычисленіямъ земскихъ статистиковъ).

Лѣсныя земли, какъ упомянуто выше, занимаютъ около двухъ пятыхъ частей площади Европейской Россіи (38.$_8$%). Топографическое колебаніе процента лѣсныхъ земель по губерніямъ, хотя и уступаетъ относительному колебанію процентовъ пашни, все-таки весьма значительно: въ Вологодской губерніи лѣса [4]) занимаютъ 86,$_3$%, между тѣмъ какъ въ Астра-

---

[1]) Производительныя силы Россіи.

[2]) Объясненія къ 4 изданію сельскохозяйственнаго атласа Мин. Госуд. Имущ

[3]) Сборникъ Стат. Свѣд. по Моск. губерніи, томъ V. Вып. 1.

[4]) По Архангельской губерніи значительная часть лѣсной площади причисляется къ неудобнымъ землямъ.

ханской подъ лѣсными землями только $1,_2{}^0/_0$ площади. Кромѣ Вологодской губерніи лѣсъ занимаетъ болѣе половины площади въ губерніяхъ Пермской, Олонецкой, Костромской и Вятской; меньше $10^0/_0$ лѣса во всѣхъ новороссійскихъ губерніяхъ, въ двухъ нижневолжскихъ (Самарской и Астраханской), а также въ Курской, Воронежской и Полтавской. Черноземная полоса имѣетъ только $15,_3{}^0/_0$ площади подъ лѣсомъ, между тѣмъ какъ въ нечерноземной Россіи лѣсъ въ среднемъ выводѣ занимаетъ болѣе половины территоріи $53,_5{}^0/_0$. Въ западной Россіи переходъ отъ лѣсистыхъ мѣстностей къ безлѣснымъ совершается съ бо́льшею постепенностью, чѣмъ въ Россіи восточной. Относительное количество неудобныхъ земель и плотность населенія вліяютъ на процентъ лѣса (первое въ прямомъ, вторая въ обратномъ направленіи), но вліяніе это не такъ правильно, какъ для процента пахатныхъ земель.

Изъ главныхъ категорій землевладѣнія лѣсомъ всего богаче казенныя и удѣльныя земли, на которыхъ почти двѣ трети—$64,_3{}^0/_0$ всей площади находится подъ лѣсомъ; у частныхъ владѣльцевъ лѣсъ занимаетъ пять восьмыхъ всей принадлежащей имъ площади—$37,_6{}^0/_0$, на крестьянскихъ же надѣльныхъ земляхъ только одну десятую долю—$10,_1{}^0/_0$ площади надѣловъ. На крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ лѣсъ нигдѣ не занимаетъ свыше половины удобной площади; болѣе $^1/_4$ удобной надѣльной площади лѣсъ составляетъ въ губерніяхъ Вологодской, Уфимской и Олонецкой, зато 18 губерній имѣютъ менѣе $5^0/_0$ лѣсной земли въ составѣ крестьянскихъ надѣловъ [1]). На частновладѣльческихъ земляхъ въ 21 губерніи лѣсъ занимаетъ болѣе половины удобныхъ земель; менѣе $5^0/_0$ удобной владѣльческой площади лѣсъ составляетъ только въ четырехъ южныхъ губерніяхъ.

По вычисленіямъ Тенгоборскаго въ началѣ пятидесятыхъ годовъ подъ лѣсомъ было $35,_8{}^0/_0$ общаго пространства, по вычисленіямъ Вильсона въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ—$40._8{}^0/_0$. Отношенія эти справедливо возбуждаютъ сомнѣнія.

Помимо пашни и лѣса *остальная удобная* земля составляется преимущественно *лугами и пастбищами*. Раздѣленіе собственно луговъ и выгоновъ едва ли было строго проведено при регистраціи 1881 года, хотя для крестьянскихъ и владѣльческихъ земель печатная публикація даетъ отдѣльныя цифры для этихъ видовъ угодій, раздѣляя притомъ собственно луга на заливные и незаливные. Для крестьянскихъ и владѣльческихъ земель половина луговой площади ($50,_8{}^0/_0$) показана подъ сѣнокосами, половина подъ пастбищами. Ни въ одной губерніи остальная удобная земля, кромѣ пашни и лѣса, не доводитъ своей величины до половины площади; свыше $40^0/_0$ такая земля занимаетъ въ пяти новороссійскихъ губерніяхъ и двухъ остзейскихъ (Лифляндской и Эстляндской); наименьшій процентъ (менѣе $10^0/_0$ приходится на долю такой земли въ 3 губерніяхъ крайняго сѣвера, 2 сѣ-

[1]) Въ числѣ ихъ Симбирская, хорошо снабженная владѣльческими лѣсами. Достойнъ вниманія, что Архангельская губернія на крестьянскихъ надѣлахъ имѣетъ процентъ лѣса ниже средняго (для крестьянскихъ надѣловъ это губернія малоземельная).

веровосточныхъ и Симбирской губерніи. Черноземныя губерніи значительно богаче этою неопредѣленною категоріею удобныхъ земель, чѣмъ губерніи нечерноземныя (на черноземѣ ихъ 24,6%, въ нечерноземной полосѣ 8,4%). На картѣ Россіи по направленію отъ юга къ сѣверу можно подмѣтить чередованіе полосъ, богатыхъ луговою землею и бѣдныхъ ею.

Небольшую долю въ массѣ остальной удобной земли составляетъ *огородная* и *пріусадебная* земля; точный процентъ ея для всей Россіи нельзя выдѣлить по печатнымъ даннымъ; на 100 десятинъ удобной земли крестьянскихъ надѣловъ насчитывается 4 десятины такой земли; на 100 дес. удобной владѣльческой земли ея приходится только 1,2 десятины. Сравнительно высокій процентъ огородныхъ и пріусадебныхъ земель какъ на крестьянскихъ надѣлахъ, такъ и у частныхъ владѣльцевъ, замѣчается въ югозападныхъ губерніяхъ, въ Малороссійскихъ и въ Бессарабіи.

Сопоставляя по каждой губерніи количества земли, занятыя главными родами угодій, мы можемъ раздѣлить всю Россію по отношенію къ распредѣленію угодій на шесть районовъ: въ двухъ районахъ преобладаетъ поле, въ двухъ лѣсъ и въ двухъ преобладающимъ угодьемъ являются луга и пастбища. Луговые районы самые маленькіе. Въ сѣверозападномъ луговомъ районѣ послѣдовательность угодій такая: 1) луга и пастбища, 2) лѣсъ, 3) поле; сюда принадлежатъ Лифляндія и Эстляндія. Южный луговой районъ имѣетъ послѣдовательность: 1) луга и пастбища, 2) поле, 3) лѣсъ; это три периферическія степныя губерніи: Таврическая, Астраханская, Оренбургская. Южный полевой районъ съ порядкомъ: 1) поле, 2) луга и пастбища, 3) лѣсъ захватываетъ 11 степныхъ и полустепныхъ губерній и черезполосно лежащія Тульскую и Ковенскую. Въ сѣверномъ полевомъ районѣ порядокъ таковъ: 1) поле, 2) лѣсъ, 3) луга и пастбища; этотъ районъ идетъ сплошною дугообразною полосою отъ устьевъ Камы черезъ Симбирскъ, Тамбовъ, Орелъ, Черниговъ, Кіевъ, Житоміръ, Гродно и Вильно; въ этомъ районѣ наибо́льшее число губерній—14. Съ сѣвера къ этому району примыкаетъ южный лѣсной районъ, гдѣ важнѣйшимъ угодьемъ является: 1) лѣсъ, на второмъ мѣстѣ стоитъ 2) поле, на третьемъ 3) луга и пастбища; этотъ районъ расположенъ въ двухъ кускахъ, къ западному куску относятся 3 бѣлорусскія губерніи, Псковская, Смоленская и Московская, къ восточному куску 3 губерніи Камскаго бассейна и Костромская. Сѣверный лѣсной районъ съ послѣдовательностью: 1) лѣсъ, 2) луга и пастбища, 3) поле охватываетъ остальную часть Россіи—семь сѣверныхъ губерній.

Сопоставляя только черноземную Россію (25 губерній) съ нечерноземною (другія 25 губерній) мы находимъ, что для чернозема порядокъ угодій таковъ: 1) поле, 2) луга и пастбища, 3) лѣсъ; а въ нечерноземной Россіи порядокъ угодій такой же, какъ въ Россіи вообще, т. е. 1) лѣсъ, 2) поле, 3) луга и пастбища

Обратимся теперь къ краткому разсмотрѣнію статистическихъ данныхъ объ угодьяхъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ

Соединенное Королевство [1]) имѣетъ процентъ пашни весьма близкій къ среднерусскому, именно 27%; изъ отдѣльныхъ частей Соединеннаго Королевства въ 1889 году наиболѣе распаханнымъ представлялся Уэльсъ (58,7%), за нимъ слѣдовала собственно Англія (37.4%), много ниже Ирландія (20%), и наименьшее относительное количество пахатныхъ земель отмѣчено въ Шотландіи (18,3%). Луга и пастбища занимаютъ треть (33,2%) территоріи Соединеннаго Королевства; роль ихъ на англійской площади слишкомъ вдвое важнѣе, чѣмъ на русской. Слѣдуетъ замѣтить, что подъ пастбищами въ Соединенномъ Королевствѣ слишкомъ втрое больше земли, чѣмъ подъ сѣнокосами. Особенно много луговъ и пастбищъ въ Ирландіи (на «зеленомъ островѣ»), гдѣ эти угодья занимаютъ нѣсколько болѣе половины площади. Лѣсъ въ Соединенномъ Королевствѣ почти вполнѣ отсутствуетъ; подъ нимъ насчитывается только 3,6% площади; особенно мало лѣсовъ въ Ирландіи (1,6% общей площади). Въ 1873 г. Великобританія имѣла подъ пашнею 34%, а теперь 30%, что̀ представляетъ не малое относительное сокращеніе.

Франція распахала къ 1882 году [2]) ровно половину своей площади (49,6%), стало быть подходитъ по проценту пашни къ нашей черноземной полосѣ; на второмъ мѣстѣ послѣ пашни стоитъ лѣсъ (17,8%); луговыя земли занимаютъ меньшій процентъ, чѣмъ въ Россіи (11,8%). Довольно видное мѣсто занимаютъ во Франціи виноградники (4,1%). По сравненію съ 1852 и даже 1840 годомъ процентъ пашни во Франціи показываетъ лишь незначительное увеличеніе. Площадь виноградниковъ, по сравненію съ началомъ 70-хъ годовъ, сократилась (благодаря главнымъ образомъ филлоксерѣ).

Въ маленькой **Бельгіи** оказывается [3]) та же послѣдовательность главныхъ угодій, какъ и во Франціи; только Бельгія сильнѣе распахана и немного бѣднѣе снабжена лѣсами (16,6%); луговой земли столько же (11,9).

Германія [4]) почти не уступаетъ Франціи по проценту пахатной земли: въ 1883 году было подъ пашнею 48,5% территоріи. Лѣсами Германія сравнительно богата; они занимаютъ четверть площади (25,7%). Луговой земли почти столько же, сколько во Франціи (12,1%); при томъ въ составѣ луговой земли сѣнокосы значительно, почти въ десять разъ, преобладаютъ надъ пастбищами. Виноградники занимаютъ ничтожный процентъ (1/4%). По сравненію съ 1878 годомъ количество пахатныхъ земель въ Германіи почти не измѣнилось.

Въ Австріи [5]) на долю пахатныхъ земель приходится болѣе трети

---

[1]) Agricultural Returns of Great Britain. London 1889. pp. 34, 35.

[2]) Statistique agricole de la France. Resultats gènéraux de l' enquête decennale de 1882. Nancy. 1887.

[3]) Annuaire statistique de la Belgique. XIX année. 1889.

[4]) Statistisches Jahrbuch fur das deutsche Reich. 1888.

[5]) Oesterreichisches statistisches Handbuch. VII Jahrgang. 1889

площади (35,5%); лѣса занимаютъ тоже почти цѣлую треть (32,6%), луговой земли сравнительно много (23,8%), притомъ сѣнокосовъ нѣсколько менѣе, чѣмъ пастбищъ; подъ виноградниками менѣе 1%. Богемія и Моравія распаханы болѣе, чѣмъ на половину; въ Тиролѣ процентъ пашни ничтоженъ.

Венгрія распахана почти въ такой же степени, какъ и Австрія—на 37,7% своей площади. Подъ лѣсомъ въ ней нѣсколько менѣе земли (27,1%).

Италія [1]) по проценту пашни весьма близка къ Австро-Венгріи: въ Италіи распаханы 3/8 общаго пространства (37,6%). Наибо́льшій процентъ пашни—болѣе половины площади замѣчается въ провинціи Эмиліи (56%), наименьшій на островѣ Сардиніи (19,3%). Подъ лѣсами въ собственномъ смыслѣ слова (boschi) Италія имѣетъ 14,6%, а лѣса вмѣстѣ съ кустарниками занимаютъ 18,7%. Луговая земля составляетъ 15,2%. Видное мѣсто въ Италіи принадлежитъ виноградникамъ, подъ которыми считается 6,5% площади.

Въ **Соединенныхъ Штатахъ** большія пространства до сихъ поръ еще не обмежеваны, поэтому свѣдѣнія объ общемъ распредѣленіи угодій основываются лишь на приблизительныхъ вычисленіяхъ. По цензу 1880 года [2]) 29% площади Союза находится подъ фермами, 42% площади фермъ находится подъ пашнею, такъ что пахатныя земли должны составлять около 15% общей площади государства. На фермской землѣ слѣдующее мѣсто за пашнею занимаетъ лѣсъ (35,5%), потомъ луговая земля (11,3). Въ общей площади Союза, по вычисленіямъ Вашингтонскаго Департамента земледѣлія, лѣсъ составляетъ 26,4%.

2. Распредѣленіе культуръ.

Обслѣдованіе 1881 года даетъ довольно полную картину хозяйственнаго распредѣленія пахатныхъ земель въ Европейской Россіи. Прежде всего печатная публикація [3]) выдѣляетъ по каждому уѣзду площади крестьянскихъ и владѣльческихъ посѣвовъ отъ незасѣянныхъ земель, затѣмъ сообщаетъ свѣдѣнія о площади подъ паромъ, подъ залежью и подъ разными группами полевыхъ растеній и наконецъ даетъ цифры площадей, занятыхъ отдѣльными культурами на надѣльной и на частновладѣльческой землѣ [4]).

Подъ посѣвами въ 1881 году находилось около 60% всѣхъ пахатныхъ земель (60,6%); остальные 40% приходились на долю пара, залежи, подсѣкъ и нѣкоторыхъ другихъ видовъ пахатныхъ земель. На крестьянскихъ надѣлахъ оказывается бо́льшій процентъ пашни подъ посѣвами, чѣмъ на земляхъ владѣльческихъ (62,9% въ первомъ случаѣ, 55,4% во вто-

---

[1]) Annuario statistico italiano. 1887

[2]) Tenth Census of the United States. Vol III. 1883.

[3]) Статистическій Временникъ. Серія III. Вып. 4. 1884.

[4]) Свѣдѣнія о культурахъ на казенной и удѣльной землѣ имѣются лишь въ погуберинной группировкѣ въ „Сборникѣ свѣд. по Европ. Россіи за 1882 годъ“. (Спб. 1884.).

ромъ). Паръ составляетъ приблизительно четвертую часть русскихъ пахатныхъ земель (24,5%). Хотя по среднему проценту пара крестьянскія надѣльныя запашки (25%) очень мало отличаются отъ запашекъ частновладѣльческихъ (23,1%), но по отдѣльнымъ губерніямъ для крестьянскихъ надѣловъ въ 24 случаяхъ, а по владѣльческимъ лишь въ 12 губерніяхъ процентъ пара оказывается выше 30%, т. е. у крестьянъ гораздо чаще трехполье является рѣшительно преобладающимъ способомъ утилизаціи пахатныхъ земель [1]).

Паровымъ райономъ (болѣе 30% подъ паромъ) у владѣльцевъ являются 9 губерній черноземной нестепной Россіи отъ верховьевъ Десны до устьевъ Камы и кромѣ того три западныя губерніи (Кіевская, Подольская и нечерноземная Виленская). У крестьянъ паровой районъ заходитъ на сѣверъ и захватываетъ многія губерніи нечерноземной средней Россіи. Наименьшій процентъ пара встрѣчается въ южной и юговосточной Россіи. Перелоги (занимающіе вообще 15% пашни) являются для владѣльческихъ земель значительно болѣе важною категоріею (подъ ними 21,3% владѣльческой пашни), чѣмъ для земель крестьянскаго надѣла (12,1). Особенно изобилуютъ перелогами (имѣютъ свыше 40%) владѣльческія земли степнаго заволжья, восточной Новороссіи и Воронежской губерніи.

Между отдѣльными группами посѣвовъ наибольшаго вниманія при статистическомъ изученіи русскаго полеваго хозяйства заслуживаютъ зерновые хлѣба. Зерновые хлѣба занимаютъ болѣе половины площади русскихъ полей (55,3%) и 91,5% всей площади, засѣянной полевыми растеніями. И въ этомъ отношеніи владѣльческіе посѣвы лишь немного разнятся отъ крестьянскихъ (у крестьянъ зерновые хлѣба составляютъ 92%, у владѣльцевъ 89% всей площади посѣвовъ). Разсматривая распространеніе хлѣбныхъ посѣвовъ по главнымъ категоріямъ владѣнія и по главнымъ естественнымъ полосамъ, мы находимъ, что преобладающее значеніе въ русскомъ земледѣліи принадлежитъ крестьянскимъ хлѣбамъ черноземной полосы (они занимаютъ около 29 милліоновъ десятинъ или 50% хлѣбной площади); потомъ слѣдуютъ крестьянскіе же хлѣба нечерноземной полосы (съ небольшимъ 14 милліоновъ, менѣе 24% хлѣбной площади), далѣе идутъ владѣльческіе хлѣба черноземной Россіи (менѣе 12 милліоновъ, около 20% русской хлѣбной площади) и наконецъ послѣднюю самую маловажную категорію составляютъ владѣльческіе хлѣба нечерноземной Россіи (подъ ними всего 3 милліона десятинъ, менѣе 5% хлѣбной площади). Въ Европейской Россіи нѣтъ ни одной губерніи, гдѣ бы крестьянское земледѣліе захватывало меньшую площадь, чѣмъ частновладѣльческое, не смотря на то, что въ 17 губерніяхъ у частныхъ землевладѣльцевъ больше земли, чѣмъ у крестьянъ. По сравненію съ крестьянскими хлѣбами владѣльческіе хлѣбные посѣвы развиты всего больше и составляютъ болѣе половины крестьянскихъ посѣвовъ въ 8 западныхъ губерніяхъ (почти сплошная полоса отъ Риж-

---

[1]) Считая между этими способами и забрасываніе земель впустѣ.

ского залива до Чернаго моря) и въ 6 среднерусскихъ губерніяхъ черноземной нестепной полосы (отъ средняго теченія Днѣпра до Пензенской губерніи). Если взять число крестьянъ домохозяевъ и землевладѣльцевъ по «Статистикѣ Поземельной Собственности» и сопоставить его съ площадью культуръ, то средняя величина посѣва зерновыхъ хлѣбовъ на одно владѣніе окажется нѣсколько болѣе 6 десятинъ ($6_{,27}$). Картограмма географическаго распредѣленія этой средней величины показываетъ, что свыше 5 десятинъ хлѣбныхъ посѣвовъ на владѣніе приходится въ Остзейскомъ краѣ, Литвѣ (кромѣ Гродненской губерніи), Новороссіи, въ средней черноземной полосѣ, на среднемъ и нижнемъ теченіи Волги и на нижнемъ теченіи Камы. Здѣсь слѣдуетъ искать наибольшаго развитія денежнаго зернового хозяйства.

Какъ у крестьянъ, такъ и у владѣльцевъ яровые хлѣба преобладаютъ въ суммѣ надъ озимыми [1]). Перевѣсъ площади яровыхъ надъ площадью озимыхъ составляетъ вообще 30% (у крестьянъ перевѣсъ этотъ больше $32_{,8}$%, у владѣльцевъ меньше 25%).

Относительное распространеніе озимыхъ хлѣбныхъ посѣвовъ на пахатной землѣ всего больше въ губерніяхъ югозападныхъ и литовскихъ, всего меньше въ нижневолжскихъ губерніяхъ. Яровые хлѣба занимаютъ наибо́льшій процентъ пашни въ Новороссіи, наименьшій въ губерніяхъ литовскихъ.

Процентъ стручковыхъ растеній оказывается наибольшимъ въ Литовской области, наименьшимъ въ Нижневолжской. По культурѣ корнеплодовъ (и клубнеплодовъ), по культурѣ торговыхъ растеній и по культурѣ кормовыхъ травъ на первомъ мѣстѣ стоятъ губерніи Остзейскаго края. Площадь подъ корнеплодами занимаетъ наименьшую часть пашни на крайнемъ востокѣ и крайнемъ сѣверѣ, торговымъ растеніямъ наименьшій процентъ пашни принадлежитъ въ низовомъ Поволжьи, кормовымъ травамъ—въ пріуральскихъ губерніяхъ. Вообще сѣверозападная Россія богаче тѣми группами растеній, которыя характерны для прогрессивной земледѣльческой культуры,

Обратимся теперь къ географіи воздѣлыванія отдѣльныхъ полевыхъ растеній въ Европейской Россіи. Безспорно важнѣйшимъ русскимъ растеніемъ является *рожь*, которая значительно преобладаетъ надъ всѣми другими культурами. Площадь подъ рожью составляетъ **37**% общей площади посѣвовъ; много ниже ржи стоитъ *овесъ*, занимающій **20**% площади посѣвовъ, еще ниже *пшеница*, составлявшая въ 1881 году **16**,$_5$% площади посѣвовъ. Такимъ образомъ почти три четверти всей посѣвной площади приходятся на долю трехъ растеній, играющихъ первостепенную роль въ русской полевой культурѣ [2]). Второстепенными для цѣлой Европейской

---

[1]) Преобладаніе озимыхъ надъ яровыми встрѣчается въ югозападномъ краѣ и во всей нечерноземной Россіи, кромѣ крайняго сѣвера.

[2]) Подъ рожью болѣе 24 милліоновъ десятинъ, подъ овсомъ около 13 милліоновъ, подъ пшеницею $10^3/_4$ милліоновъ десятинъ.

Россіи растеніями можно считать тѣ, площадь которыхъ, много уступая вышеназваннымъ, превосходитъ все-таки 1 милліонъ десятинъ для каждаго растенія; эти растенія суть: ячмень ($7,_1$%), гречиха ($5,_7$%), просо ($3,_8$), ленъ ($2,_2$) и картофель ($2,_1$). Къ третьестепеннымъ растеніямъ (отъ $^1/_2$ милліона до 1 милліона дес. подъ каждымъ) относятся: горохъ ($1.,_3$%), кукуруза ($0.,_9$%) и конопля ($0,_8$%).

Русская рожь въ громадномъ большинствѣ случаевъ *озимая рожь*; посѣвы яровой ржи составляютъ лишь съ небольшимъ 1% общей посѣвной площади, между тѣмъ какъ подъ озимою рожью находится почти 36% площади русскихъ посѣвовъ. Посѣвы яровой ржи распространены преимущественно въ восточной Россіи, озимая рожь встрѣчается повсюду, въ большинствѣ губерній является первымъ растеніемъ, въ остальныхъ губерніяхъ вторымъ растеніемъ и только въ двухъ губерніяхъ (Бессарабской и Оренбургской) не занимаетъ ни перваго, ни второго мѣста. Ядромъ ржаной культуры является обширная четырехъугольная полоса въ среднихъ широтахъ Россіи; сѣверная граница этой полосы идетъ отъ Пскова на Вятку, южная граница—отъ верховьевъ р. Припети до Самарской Луки (въ этой мѣстности ржаные посѣвы составляютъ большею частью свыше 45% посѣвной площади). Наименьшее относительное развитіе (менѣе 20%) ржаная культура имѣетъ въ 5 новороссійскихъ губерніяхъ и въ Оренбургской. Если противопоставить Россію нечерноземную (25 губерній) и черноземную (25 губерній), то оказывается значительная разница по отношенію къ развитію ржаныхъ посѣвовъ: на черноземѣ рожью занята только треть ($33,_1$%) общей посѣвной площади, между тѣмъ какъ въ нечерноземной полосѣ $45,_2$%. Для крестьянскаго хозяйства рожь имѣетъ больше значенія, чѣмъ для владѣльческаго (на крестьянскихъ надѣлахъ она составляетъ около 39% посѣвной площади, на владѣльческихъ съ небольшимъ 32%).

Овесъ только въ одной губерніи (Пермской) выступаетъ на первое мѣсто среди посѣвныхъ растеній и тѣмъ не менѣе въ цѣлой Европейской Россіи занимаетъ бо́льшее пространство, чѣмъ пшеница. Наибо́льшее относительное значеніе принадлежитъ овсянымъ посѣвамъ въ сѣверовосточной Россіи (кромѣ Архангельской губерніи), а затѣмъ въ губерніи Тульской и во всѣхъ съ нею смежныхъ. Вся южная Россія и крайній сѣверъ имѣютъ слабое развитіе овсяной культуры. Подобно ржи, овесъ въ нечерноземной Россіи играетъ значительно болѣе важную роль ($27,_8$%), чѣмъ на черноземѣ ($16,_5$%). Значеніе овса для крестьянскихъ и для владѣльческихъ посѣвовъ почти совершенно одинаково ($20,_0$% въ первомъ случаѣ, $19,_9$% во второмъ).

Пшеница, занимающая первое мѣсто въ вывозѣ русскихъ хлѣбовъ за границу, стоитъ, какъ выше сказано, на третьемъ мѣстѣ по размѣрамъ культурной площади. Почти во всей степной полосѣ она является первымъ полевымъ растеніемъ. Для чернозема пшеница несравненно важнѣе ($23,_8$%), чѣмъ для нечерноземной полосы ($3,_3$), и на черноземѣ она является вторымъ по важности растеніемъ. Въ противоположность ржи, пшеница чуть

не въ полтора раза важнѣе для владѣльческихъ посѣвовъ (21%), чѣмъ для крестьянскихъ (14,5%).

Бо́льшая часть русскихъ пшеничныхъ полей занята яровою пшеницею [1]), культура которой захватываетъ слишкомъ втрое больше мѣста, чѣмъ культура озимой. Яровая пшеница культивируется по преимуществу въ южной и восточной Россіи; въ степной полосѣ она составляетъ свыше 30% посѣвной площади; въ восточной Россіи культура яровой пшеницы заходитъ далеко на сѣверъ; всего меньше яровой пшеницы сѣется въ центральной Россіи и въ среднихъ долготахъ сѣверной Россіи. У крестьянъ и у частныхъ владѣльцевъ яровая пшеница имѣетъ поразительно тождественное значеніе въ общей площади посѣвовъ (12,64% въ обоихъ случаяхъ). Культура озимой пшеницы распространена преимущественно въ югозападной Россіи (особенно въ Кіевской и Подольской губерніяхъ, гдѣ подъ нею 20% посѣвной площади), въ западной Россіи культура озимой пшеницы заходитъ далеко на сѣверъ (до Курляндіи). Озимая пшеница по преимуществу владѣльческій посѣвъ; подъ этимъ растеніемъ у владѣльцевъ занято чуть не въ полтора раза больше земли (абсолютная величина), чѣмъ у крестьянъ, и въ этомъ отношеніи изъ сколько-нибудь значительныхъ культуръ съ нею сходны только кормовыя травы, свекловица, рапсъ и табакъ (для всѣхъ остальныхъ культуръ абсолютная площадь крестьянскихъ посѣвовъ больше, чѣмъ владѣльческихъ). По относительному значенію для владѣльческихъ посѣвовъ (8,4%) озимая пшеница почти въ четыре раза важнѣе, чѣмъ для крестьянскихъ.

Ячменная культура располагается по Россіи въ формѣ буквы С, захватывая сѣверную, западную и южную Россію; въ центральной и восточной Россіи культура ячменя слабо развита. Относительное значеніе ячменя преимущественно выступаетъ въ трехъ мѣстахъ: на сѣверѣ, особенно въ Архангельской губерніи, гдѣ по климатическимъ причинамъ ячмень является важнѣйшимъ полевымъ растеніемъ (ячмень продовольственный), въ губерніяхъ сѣверозападныхъ — трехъ остзейскихъ и Ковенской (ячмень пивоваренный) и наконецъ на югозападѣ—въ губерніяхъ Полтавской и Бессарабской, и нѣсколько менѣе въ Новороссіи (ячмень экспортный). Относительное значеніе ячменя на крестьянскихъ посѣвахъ (7,1%) нѣсколько выше, чѣмъ на владѣльческихъ (5,9%).

Между тѣмъ, какъ ячмень тѣснится къ морямъ (Бѣлому, Балтійскому и Черному), гречиха является важнымъ растеніемъ въ континентальной Россіи. Въ 13 среднерусскихъ губерніяхъ (большею частью черноземныхъ) она стоитъ на третьемъ мѣстѣ, а въ Черниговской губерніи даже на второмъ мѣстѣ среди всѣхъ полевыхъ растеній. Въ Черниговской губерніи гречихѣ принадлежитъ и наибо́льшее относительное значеніе въ посѣвной площади (болѣе 1/4); затѣмъ по культурѣ гречихи выдаются губерніи Во-

---

[1]) Посѣвы яровой пшеницы составляютъ 12,64% общей посѣвной площади, посѣвы озимой пшеницы 3,94%.

лынская, Могилевская, Курская, Пензенская, Казанская и Уфимская. Къ сѣверу отъ Владиміра и къ югу отъ Полтавы гречиха культивируется слабо. Относительное значеніе гречихи для владѣльческихъ и крестьянскихъ посѣвовъ совершенно одинаково.

Просо важный хлѣбъ для юговосточной Россіи; особаго развитія культура его достигаетъ въ губерніяхъ Астраханской и Тамбовской, затѣмъ въ Самарской, Саратовской, Воронежской, а изъ западныхъ въ Кіевской.

Культура льна особенно распространена въ сѣверозападной Россіи (губерніи Остзейскія и пріозерныя), нѣсколько меньше въ средней промышленной и на крайнемъ сѣверѣ, затѣмъ въ Бѣлоруссіи и въ Новороссіи (въ послѣдней денежное хозяйство воздѣлываетъ ленъ на сѣмя). Для владѣльческихъ полей ленъ немного важнѣе, чѣмъ для крестьянскихъ. Картофелемъ занята сравнительно наибо́льшая доля посѣвной площади въ губерніяхъ Остзеискихъ и Литовскихъ, затѣмъ вообще картофельная культура распространена въ западной и сѣверо-западной Россіи, а изъ среднерусскихъ губерній въ Ярославской, Московской и Рязанской.

Изъ третьестепенныхъ растеній горохъ выдѣляется особенно въ посѣвахъ Литовской области, кукуруза въ Новороссіи и по преимуществу въ Бессарабіи (гдѣ она составляетъ главный продовольственный хлѣбъ и второе по важности полевое растеніе), наконецъ конопля въ центральной Россіи, особенно въ Орловской губерніи.

По сахарной свекловицѣ и по табаку кромѣ свѣдѣній, собранныхъ Центр. Комитетомъ въ 1881 году, имѣются всероссійскія свѣдѣнія, ежегодно публикуемыя Департаментомъ Неокладныхъ Сборовъ. Оба эти растенія, какъ упомянуто выше, болѣе культивируются частными владѣльцами, чѣмъ крестьянами. Въ 1888 году [1]) сахарная свекловица воздѣлывалась въ 14 черноземныхъ губерніяхъ Европейской Россіи; наибо́льшія площади заняты ею въ губерніяхъ Кіевской и Подольской; много ниже стоятъ губерніи Харьковская и Волынская.

Табачныя плантаціи въ 1888 году [2]) встрѣчались во всѣхъ черноземныхъ губерніяхъ, кромѣ Казанской и Оренбургской, и въ 8 нечерноземныхъ (преимущественно западныхъ). Наибольшая площадь занята табачными плантаціями въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, изъ остальныхъ выступаютъ Таврическая, Бессарабская, Самарская, Тамбовская и Воронежская. Въ послѣдніе годы культура табаку особенно распространялась въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ.

Кормовыя травы занимаютъ выдающійся процентъ только на владѣльческихъ посѣвахъ Остзейскаго края (18.$_7$%$_0$ посѣвной площади): за Остзейскимъ краемъ, хотя далеко ниже его, слѣдуютъ владѣльческіе посѣвы въ губерніяхъ пріозерной и московской промышленной области. На крестьянскихъ надѣльныхъ поляхъ въ большей части губерній кормовыя травы не встрѣчаются вовсе.

---

[1]) Приложеніе къ отчету Департамента Неокладн. Сборовъ за 1888 годъ. Стр. 148.

[2]) Тамъ же. Стр. 154.

Сопоставляя по отдѣльнымъ губерніямъ площади, занятыя главными культурами, мы можемъ раздѣлить Европейскую Россію на нѣсколько районовъ полевой культуры. Важнѣйшихъ районовъ четыре: 1) Ржано-овсяно-ячменный, 2) Ржано-овсяно-гречишный, 3) Ржано-пшенично-овсяный и 4) Пшенично-ржано-ячменный. Къ этимъ четыремъ районамъ принадлежатъ 44 губерніи, и лишь остальныя шесть сюда не относятся, причемъ изъ этихъ остальныхъ три губерніи выдвигаютъ на видное мѣсто картофель, двѣ губерніи—просо и одна—кукурузу.

Ржано-овсяно-ячменный районъ захватываетъ наибольшую площадь, а именно 16 губерній сѣверной Россіи. Въ большинствѣ этихъ губерній послѣдовательность главныхъ культуръ такая: 1) рожь, 2) овесъ, 3) ячмень. Уклоняются лишь три Остзейскія губерніи съ послѣдовательностью: 1) рожь, 2) ячмень, 3) овесъ и Архангельская, гдѣ порядокъ таковъ: 1) ячмень, 2) рожь, 3) овесъ.

Ржано-овсяно-гречишный районъ простирается на 14 губерній среднихъ широтъ; изъ нечерноземныхъ сюда принадлежатъ Нижегородская, Владимірская, Калужская, Могилевская и Минская; остальныя по группировкѣ Департамента Земледѣлія относятся къ черноземной полосѣ. Послѣдовательность почти всюду: 1) рожь, 2) овесъ, 3) гречиха. Только Черниговская губернія даетъ не такой порядокъ: 1) рожь, 2) гречиха, 3) овесъ.

Ржано-пшенично-овсяный районъ расположенъ въ двухъ кускахъ: югозападномъ (югозападный край) и юговосточномъ. Въ двухъ губерніяхъ (Волынской и Саратовской) наблюдается послѣдовательность: 1) рожь, 2) овесъ, 3) пшеница, въ двухъ другихъ (Кіевской и Воронежской): 1) рожь, 2) пшеница, 3) овесъ, еще въ двухъ (Подольской и Самарской): 1) пшеница, 2) рожь, 3) овесъ; затѣмъ въ Оренбургской губерніи послѣдовательность: 1) пшеница, 2) овесъ, 3) рожь, и наконецъ въ Пермской губерніи встрѣчается совершенно своеобразный порядокъ: 1) овесъ, 2) рожь, 3) пшеница. Пшенично-ржано-ячменный районъ состоитъ изъ 4 новороссійскихъ губерній, Харьковской и Полтавской; при этомъ только въ Полтавской губерніи имѣется послѣдовательность: 1) рожь, 2) пшеница, 3) ячмень; остальныя пять губерній представляютъ порядокъ: 1) пшеница, 2) рожь, 3) ячмень.

Среди губерній, не попавшихъ въ четыре главные района полевой культуры, три губерніи—Ярославская, Московская и Гродненская даютъ однообразный порядокъ: 1) рожь, 2) овесъ, 3) картофель. Въ Тамбовской губерніи встрѣчается послѣдовательность: 1) рожь, 2) овесъ, 3) просо, въ Астраханской: 1) пшеница, 2) рожь, 3) просо и наконецъ въ Бессарабской: 1) пшеница, 2) кукуруза, 3) ячмень.

Изъ европейскихъ окраинъ Россіи Финляндія [1]) составляетъ продолженіе большаго сѣвернаго района; главными культурами въ ней являются: рожь, овесъ и ячмень; на четвертомъ мѣстѣ стоитъ картофель. Подъ па-

---

[1]) Игнаціусъ. Великое княжество Финляндское.

ромъ въ Финляндіи (26,7) нѣсколько бо́льшая доля пахатныхъ земель, чѣмъ въ Европейской Россіи.

Крестьянская культура Закавказскаго края по распредѣленію главныхъ посѣвовъ близка къ южнымъ частямъ Европейской Россіи; главными хлѣбами у государственныхъ крестьянъ Закавказья [1]) являются пшеница и ячмень; за ними слѣдуютъ кукуруза и рожь.

На пахатныхъ земляхъ Соединеннаго Королевства [2]) паръ занимаетъ въ десять разъ меньшую долю (2,3%), чѣмъ на русскихъ поляхъ; зерновыми хлѣбами заняты тамъ 46,1% всей пашни, подъ кормовыми травами, включенными въ сѣвооборотъ, находится 30% пашни, подъ корнеплодами и клубнеплодами—19,1%. Кормовыя травы (клеверъ и др.) занимаютъ бо́льшую площадь, чѣмъ какое нибудь изъ хлѣбныхъ растеній. Важнѣйшимъ хлѣбнымъ растеніемъ является овесъ (20,3% засѣянной площади), затѣмъ почти на равномъ мѣстѣ пшеница (12,5%) и ячмень (11,3%); почти такую же площадь, какъ ячмень, занимаютъ турнепсы. Въ собственно Англіи на первомъ мѣстѣ стоитъ пшеница, въ Уэльсѣ, въ Шотландіи и въ Ирландіи овесъ. Для Ирландіи вторымъ культурнымъ растеніемъ является картофель.

Французскія пахатныя земли даютъ значительно бо́льшій процентъ подъ паромъ (14%), чѣмъ англійскія. Зерновые хлѣба занимаютъ на французской пашнѣ (но не въ посѣвной площади) больше мѣста (58%), чѣмъ на русской. Главными французскими культурами являются пшеница (31,6% посѣвной площади), овесъ (16,5%) и рожь (7,8%). Особенность французской полевой культуры составляетъ значительное распространеніе мѣшанки (méteil), представляющей смѣсь ржи съ пшеницею. Картофель является четвертымъ культурнымъ растеніемъ во Франціи. Многолѣтнія кормовыя травы занимаютъ 11%.

Въ Бельгіи обслѣдованіе 1880 года обнаружило преобладаніе ржи, хотя почти одинаковую съ рожью площадь занимаетъ и пшеница; на третьемъ мѣстѣ стоитъ овесъ.

Въ Германіи подъ паромъ (12,4%) немногимъ меньше земли, чѣмъ во Франціи, и относительно вдвое меньше, чѣмъ въ Россіи. Зерновые хлѣба составляютъ почти такой же процентъ пашни (53,2%), какъ въ Россіи, но въ площади посѣвовъ (61%) имѣютъ гораздо меньшее значеніе. Главное культурное растеніе на германскихъ поляхъ—рожь (подъ нею 26% посѣвной площади), второе мѣсто принадлежитъ овсу (16,3% какъ и во Франціи), третьимъ культурнымъ растеніемъ является картофель (13,2%). Зерновыя бобовыя занимаютъ 7,1% германской посѣвной площади, одно-

---

[1]) Сводъ матеріаловъ по изученію экономическаго быта государств. крестьянъ Закавказскаго края. Томъ IV.

[2]) Свѣдѣнія за 1889 годъ.

лѣтнія кормовыя $5,_2{}^0/_0$, многолѣтнія кормовыя травы $8,_9{}^0/_0$ площади посѣвовъ.

Въ Цислейтанской Австріи не занятая посѣвами площадь составляетъ только $5,_9{}^0/_0$ пахатныхъ земель. Зерновые хлѣба занимаютъ весьма значительный процентъ пахатныхъ земель—$61{}^0/_0$. Важнѣйшій хлѣбъ—рожь (рожь вмѣстѣ съ полбою составляютъ $20{}^0/_0$ посѣвной площади), за нею слѣдуетъ овесъ, потомъ пшеница. Ячмень и картофель по площади воздѣлыванія немногимъ уступаютъ пшеницѣ. Въ Венгріи (Транслейтанской Австріи) послѣдовательность главныхъ культуръ такова: пшеница, кукуруза и рожь.

Итальянское полевое хозяйство является еще болѣе зерновымъ, чѣмъ австрійское: зерновые хлѣба составляютъ въ Италіи $71{}^0/_0$ распаханной площади и $89{}^0/_0$ засѣянной площади (послѣдній процентъ немногимъ меньше, чѣмъ въ Россіи). Пшеничныя поля занимаютъ болѣе половины посѣвной площади ($55,_5{}^0/_0$), кукурузою занято $20,_1{}^0/_0$; третьимъ культурнымъ растеніемъ на поляхъ является овесъ [1]) ($5,_1{}^0/_0$), за нимъ слѣдуютъ ячмень ($4._1$), и рисъ ($2._2{}^0/_0$). Зерновыми бобовыми въ Италіи занято $7,_7{}^0/_0$ посѣвной площади.

На поляхъ Сѣвероамериканскаго Союза зерновымъ хлѣбамъ принадлежитъ почти столько же мѣста, какъ и въ Россіи ($53{}^0/_0$ площади фермскихъ пахатныхъ полей). Свыше половины посѣвовъ ($53{}^0/_0$) составляетъ площадь подъ кукурузою, которой въ Соединенныхъ Штатахъ придается нарицательное имя «хлѣба» (corn); второе культурное растеніе—пшеница [2]) ($27{}^0/_0$), третье овесъ ($16._7{}^0/_0$).

3. Мертвый инвентарь, удобреніе и посѣвъ.

Изготовленіе земледѣльческихъ машинъ въ русскихъ заведеніяхъ началось еще въ прошломъ столѣтіи [3]), но быстрое развитіе сельскохозяйственнаго машиностроенія стало замѣтно лишь съ шестидесятыхъ годовъ, послѣ отмѣны крѣпостнаго права. По свѣдѣніямъ (очевидно неполнымъ), которыя опубликованы Департаментомъ Земледѣлія за 1884 годъ [4]), число складовъ и механическихъ заведеній для продажи, изготовленія и ремонта сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій простиралось въ Европейской Россіи до 580 (въ Польшѣ ихъ насчитывалось 93, на Кавказѣ 7). Изъ отдѣльныхъ губерній числомъ такихъ заведеній особенно богаты были губерніи Херсонская (53), Екатеринославская (32), Московская, Харьковская (по 27) и Полтавская (26); нѣсколько меньше ихъ въ Кіевской, Лифляндской, Тамбовской и Тульской (отъ 20 до 25). Полное отсутствіе подоб-

---

[1]) Изъ всѣхъ вообще культурныхъ растеній третье мѣсто занимаетъ виноградная лоза.

[2]) Въ американскомъ хлѣбномъ экспортѣ, какъ и въ русскомъ пшеница занимаетъ первое мѣсто.

[3]) Статья Чернаева въ Историко-Статист. обзорѣ промышленности Россіи. Спб. 1882 г

[4]) 1884 г. въ с.-х. отнош. Вып. III. Часть 2.

ныхъ заведеній отмѣчено въ губерніяхъ Архангельской, Олонецкой и Астраханской. Привозъ иностранныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій былъ весьма значителенъ до 1884 года; затѣмъ подъ вліяніемъ наложенной пошлины привозъ этотъ въ 1885 и 86 годахъ значительно сократился, но потомъ вновь сталъ возрастать, не смотря на пошлину, свидѣтельствуя о потребности русскаго хозяйства въ заграничныхъ машинахъ и орудіяхъ [1]). Кромѣ машинъ и крупныхъ орудій въ немаломъ количествѣ привозятся изъ-за границы мелкія ручныя сельскохозяйственныя орудія: косы, серпы, рѣзаки для соломы, косари, ножницы для овецъ, заступы, лопаты, грабли, вилы [2]).

Никакихъ массовыхъ свѣдѣній о мертвомъ инвентарѣ, относящихся къ цѣлой Европейской Россіи, мы не имѣемъ. Лишь для нѣкоторыхъ мѣстностей имѣются болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія земской статистики о владѣльческомъ и крестьянскомъ мертвомъ инвентарѣ, а для приблизительныхъ географическихъ заключеній о нѣкоторыхъ составныхъ частяхъ инвентаря приходится довольствоваться пока только свѣдѣніями, относящимися къ тѣмъ имѣніямъ, которыя заложены въ Дворянскомъ Банкѣ [3]). Къ сожалѣнію, въ отчетахъ Дворянскаго Банка имѣются раздѣльныя свѣдѣнія по губерніямъ за 3 года лишь о снабженіи дворянскихъ имѣній паровыми и конными молотилками, сохами и боронами [4]); по большей же части въ одной рубрикѣ соединены разнородные предметы (наприм. конныя грабли съ жнейками, рала съ косулями, экстирпаторы съ плугами).

---

[1]) По свѣдѣніямъ Деп. Таможен. Сборовъ цѣнность привезенныхъ въ Россію сельскохоз. машинъ и орудій (крупныхъ) была:

Въ 1883 г.	. . . . .	5 651,957 р.
„ 1884 „	. . . . .	5 837,331 „
„ 1885 „	. . . . .	2.474,039 „
„ 1886 „	. . . . .	1.331,375 „
„ 1887 „	. . . . .	1.751,049 „
„ 1888 „	. . . . .	2.651,854 „
„ 1889 „	. . . . .	2.935,000 „

(За 1889 годъ 11 мѣсяц. по Европ. гран.).

[2]) Цѣнность привоза этихъ орудій въ послѣдніе годы была такова:

Въ 1883 г.	. . . . .	2.214,132 р.
„ 1884 „	. . . . .	2.025,047 „
„ 1885 „	. . . . .	1.572,060 „
„ 1886 „	. . . . .	1.400,211 „
„ 1887 „	. . . . .	1.218.511 „
„ 1888 „	. . . . .	1.494,633 „
„ 1889 „	. . . . .	2.036,000 „

(За 1889 годъ 11 мѣсяц. по Европ. гран.).

[3]) Отчеты Дворянскаго Банка за 1886, 1887 и 1888 годы.

[4]) Кромѣ того за 2 года выдѣлены вѣялки и сортировки, и сѣялки, за 1 годъ плуги, жнейки и косилки.

Паровыя молотилки по отношенію къ площади дворянскихъ имѣній, заложенныхъ въ Банкѣ, наиболѣе распространены въ губерніяхъ Бессарабской и Херсонской; затѣмъ большое относительное число ихъ отмѣчено въ губерніяхъ Подольской, Полтавской, Харьковской, Воронежской и Ковенской [1]) (единственной нечерноземной). Для конныхъ молотилокъ центральнымъ ядромъ являются губерніи Рязанская и Тульская: здѣсь оказывается наибольшее отношеніе числа конныхъ молотилокъ къ площади дворянскихъ имѣній. Слѣдующую группу составляютъ губерніи, прилегающія къ вышесказаннымъ (кромѣ Московской), а также Нижегородская и Курская; приблизительно въ той же степени снабжены конными молотилками три западныя губерніи — Виленская, Гродненская и Волынская. Наименьшая численность конныхъ молотилокъ по отношенію къ площади оказалась въ губерніяхъ Таврической, Могилевской, Ковенской, Новгородской и С.-Петербургской.

За 2 года можно получить свѣдѣнія о числѣ сохъ въ ряду орудій обработки. Изъ общаго числа орудій обработки въ дворянскихъ имѣніяхъ сохи составляютъ болѣе половины въ 6 центральныхъ губерніяхъ, а также въ Виленской, Тверской, Симбирской и Уфимской; наименьшее относительное число сохъ приходится преимущественно на южныя губернія, а совершенное отсутствіе сохъ отмѣчено въ дворянскихъ имѣніяхъ губерній Таврической, Бессарабской, трехъ губерній юго-западнаго края и Минской.

На географіи дворянскихъ боронъ мы останавливаться не будемъ вслѣдствіе крайней разнородности самыхъ боронъ. Первое мѣсто по относительному числу боронъ (а также плуговъ, косилокъ и жнеекъ) принадлежитъ Кіевской губерніи. Наименьшее относительное число сѣялокъ (по свѣдѣніямъ за 2 года) отмѣчено въ губерніяхъ Херсонской, Полтавской, Тамбовской и Рязанской.

Въ среднемъ выводѣ за 3 года на 100 дворянскихъ имѣній [1]), заложенныхъ въ Банкѣ, приходится 18 паровыхъ и 79 конныхъ молотилокъ, 471 соха, 755 плуговъ, экстирпаторовъ и другихъ пахатныхъ орудій, 1459 боронъ и 471 соха; за 2 года (1887 и 88) на 100 имѣній приходится 67 сѣялокъ и 157 вѣялокъ и сортировокъ.

Въ ряду русскихъ крестьянскихъ пахатныхъ орудій численное преобладаніе, по всей вѣроятности, принадлежитъ сохѣ. Матеріалы, собранные земскими статистиками, показываютъ, что южная граница распространенія сохи, какъ главнаго пахатнаго орудія, проходитъ между прочимъ по губерніямъ Пермской, Казанской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Харьковской, и Черниговской; на востокѣ и на западѣ земской Россіи южная граница сохи проходитъ довольно близко къ сѣверной границѣ чернозема, въ центральной же Россіи граница сохи спускается далеко на югъ.

---

[1]) Въ Остзейскомъ краѣ Дворянскій Банкъ не дѣйствуетъ.

[2]) Свѣдѣнія о мертвомъ инвентарѣ имѣются по 2682 имѣніямъ

Разновидности русской сохи весьма разнообразны Косуля встрѣчается по преимуществу въ сѣверовосточной и сѣверной Россіи. Употребленіе деревяннаго плуга (на востокѣ именуемаго сабаномъ) отмѣчено земскими статистиками въ крестьянскомъ хозяйствѣ большинства черноземныхъ губерній земской Россіи (Пермской, Казанской, Самарской, Саратовской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Бессарабской). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новороссіи деревянные плуги въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ значительной степени вытѣснены желѣзными [1]). Рало является обычнымъ спутникомъ малороссійскаго деревяннаго плуга. Косилки и жнейки имѣютъ особое значеніе для крестьянскаго хозяйства Таврической губерніи. Молотилки и вѣялки въ замѣтной пропорціи зарегистрированы у крестьянъ Орловской и Воронежской губерній [2]).

Земскими же статистиками въ различныхъ мѣстностяхъ собираются довольно подробныя свѣдѣнія о мертвомъ инвентарѣ частновладѣльческихъ хозяйствъ. Чтобы дать понятіе объ этихъ свѣдѣніяхъ, сообщаемъ нѣкоторыя вычисленія, на нихъ основанныя. Въ 6 уѣздахъ Московской губерніи 24% общаго числа имѣній обладаютъ усовершенствованными орудіями и машинами; въ Ржевскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, такія имѣнія составляютъ $^1/_8$ общаго числа. Треть Мценскихъ имѣній снабжена плужнымъ инвентаремъ. Число десятинъ экономическаго посѣва, приходящееся на 1 плугъ, таково: въ Маріупольскомъ уѣздѣ 22 дес., въ Обоянскомъ 24 дес., въ Славяносербскомъ 26 дес., въ Хотинскомъ 32 дес. (въ Острогожскомъ уѣздѣ на 1 пахатное орудіе приходится 26 десятинъ). На 100 имѣній Острогожскаго уѣзда приходится 38 паровыхъ молотилокъ, 64 конныхъ и 199 вѣялокъ и сортировокъ. Въ Мценскомъ уѣздѣ молотилки имѣются въ 88% общаго числа имѣній; въ Ржевскомъ уѣздѣ вѣялки и молотилки лишь въ 17% общаго числа.

Коммиссія, учрежденная при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ по поводу паденія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, сдѣлала попытку собрать при помощи администраціи нѣкоторыя свѣдѣнія объ урочномъ по-

---

[1]) Желѣзные плуги распространяются у крестьянъ и во многихъ мѣстахъ нечерноземной Россіи.

[2]) Для примѣра приводимъ нѣкоторыя количественныя свѣдѣнія по крестьянскому мертвому инвентарю По цѣлой Таврической губерніи на 100 крестьянскихъ хозяйствъ приходится 82,5 пахатныхъ орудія, на 100 дес. посѣва—5,75 орудій (по $17^1/_2$ дес. на орудіе). Въ семи уѣздахъ Таврической губерніи (безъ Ялтинскаго) 41% дворовъ не имѣетъ собственныхъ пахатныхъ орудій. Въ тѣхъ же 7 уѣздахъ на 100 хозяйствъ оказывается 6,8 косилокъ и жнеекъ (на 1 косилку и жнейку 227 дес. крестьянскаго посѣва). Въ Задонскомъ и Землянскомъ уѣздахъ, Воронежской губерніи, на 100 десят. надѣльной земли приходится съ небольшимъ по 12 сохъ. Въ Хвалынскомъ и Вольскомъ уѣздахъ, Саратовской губерніи, число перевозочныхъ средствъ приблизительно вдвое больше числа дворовъ. Интересующіеся подробностями количественныхъ данныхъ найдутъ сводку нѣкоторыхъ свѣдѣній въ статьѣ: „Мертвый инвентарь въ русскомъ крестьянскомъ земледѣліи“. (Вѣстн. русск. сельск. хоз. 1889 г. стр. 501, 383, 589).

ложеніи сельскохозяйственныхъ работъ въ различныхъ мѣстностяхъ [1]). По этимъ свѣдѣніямъ число конныхъ рабочихъ дней, употребляемыхъ для вспашки одной десятины подъ озимь, уменьшается въ общемъ отъ сѣверозапада къ юговостоку. Наибольшее число дней (по Остзейскому краю нѣтъ свѣдѣній)—слишкомъ 8—приходится на губерніи Ковенскую, Псковскую, С.-Петербургскую и Тверскую, наименьшее на Астраханскую (менѣе 2 дней); на черноземѣ сравнительно наибольшее число дней (свыше 6) даетъ губернія Кіевская.

Во Франціи одно пахатное орудіе приходится приблизительно на 8 десятинъ пашни [2]). На одну молотилку приходится 65 десятинъ посѣва. Сѣялки во Франціи значительно распространены. Косилокъ нѣсколько больше, чѣмъ жнеекъ, конныхъ грабель еще больше, чѣмъ косилокъ. Въ 1882 году по сравненію съ 1862 годомъ число плуговъ во Франціи почти не измѣнилось (увеличилось только на $1,_8{}^0/_0$) [3]), всѣ же остальные предметы мертваго инвентаря, подвергшіеся переписи, умножились въ значительной пропорціи (особенно сильно конныя мотыги, на $662,_3{}^0/_0$, загѣмъ конныя грабли $384,_1{}^0/_0$, паровыя молотилки $226{}^0/_0$, менѣе сѣялки, конныя молотилки и косилки, еще менѣе жнейки на $79,_7{}^0/_0$). Въ Германіи паровыя молотилки составляютъ $20{}^0/_0$ общаго числа молотилокъ. На 1 молотилку приходится 56 десятинъ посѣва, на 1 сѣялку 330 десятинъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1870 г. по 1880 г. число плуговъ увеличилось на $52{}^0/_0$

Первая попытка дать географію навознаго удобренія по всей Россіи сдѣлана статистическимъ отдѣломъ Департамента Земледѣлія [4]). Свѣдѣнія по этому вопросу доставлены были добровольными корреспондентами Департамента въ 1884 году. Въ нечерноземныхъ губерніяхъ навозъ употребляется изстари какъ владѣльцами, такъ и крестьянами. Весь паръ удобряется по возможности ежегодно въ губерніяхъ сѣверныхъ, сѣверозападныхъ, прибалтійскихъ и промышленныхъ (кромѣ Калужской); въ остальныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ ежегодно удобряется болѣе половины пароваго поля. Въ мѣстностяхъ переходныхъ къ чернозему и на черноземѣ удобряется ежегодно менѣе половины пароваго поля. Въ Архангельской губерніи и въ западныхъ губерніяхъ встрѣчается отчасти употребленіе навознаго удобренія подъ яровые посѣвы. Въ черноземной полосѣ во многихъ мѣстахъ навозъ сталъ употребляться лишь въ послѣднія десятилѣтія. Повсемѣстное распространеніе навознаго удобренія, какъ у владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ, отмѣчено на черноземѣ въ губерніяхъ Волынской, Кіевской, Курской, Орловской, Тульской и Рязанской и въ частяхъ

---

[1]) Временникъ Центр. Стат. Комитета, № 10. 1889 г.

[2]) У крестьянъ Острогожскаго уѣзда на 7 десятинъ.

[3]) Относительное количество пашни за эти 20 лѣтъ увеличилось на $1,_6{}^0/_0$.

[4]) 1887 годъ въ сельскохоз. отношеніи. Выпускъ III. Часть 2. Сводъ свѣдѣній сдѣланъ Д. П. Семеновымъ.

губерній Подольской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Полтавской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Самарской и Уфимской [1]); къ этой мѣстности прилегаетъ довольно узкая полоса, въ которой навозное удобреніе примѣняется большинствомъ землевладѣльцевъ и немногими крестьянами, затѣмъ тоже по направленію изотеры идетъ такая полоса, гдѣ удобряютъ лишь немногіе землевладѣльцы, и наконецъ полное отсутствіе навознаго удобренія полей указывается въ губерніяхъ Бессарабской, на югѣ Херсонской и Таврической, въ Донской Области, на югѣ Саратовской, Самарской и Уфимской, и въ Оренбургской губерніи. Во многихъ частяхъ этой послѣдней мѣстности существуетъ еще глубокое убѣжденіе о вредѣ навоза.

О количествѣ навоза на десятину получено мало данныхъ. Въ черноземной полосѣ чаще кладется за одинъ разъ полное количество навоза, въ нечерноземной полосѣ стремятся удобрить по возможности весь паръ хотя бы неполнымъ количествомъ навоза. Въ большинствѣ случаевъ на черноземѣ кладутъ отъ 2000 до 3500 пудовъ навоза на десятину, въ нечерноземной полосѣ отъ 1400 до 2300 пудовъ. Максимальное количество навоза, приходящееся въ годъ на единицу общей площади полей (болѣе 750 пудовъ на десятину пашни) встрѣчается въ губерніяхъ Архангельской, Ярославской и трехъ остзейскихъ. Въ средней части нечерноземной полосы на десятину пашни приходится больше навоза, чѣмъ въ восточныхъ и западныхъ губерніяхъ.

Въ черноземныхъ губерніяхъ съ недавнимъ употребленіемъ навоза предѣльное разстояніе вывозки обыкновенно 2 — 3 версты (максимумъ 5 верстъ), а тамъ, гдѣ навозъ употребляется изстари, обычное предѣльное разстояніе 3—4 версты (максимальное до 15 верстъ). Въ нечерноземныхъ губерніяхъ обычное предѣльное разстояніе вывозки, совпадающее съ разстояніемъ дальняго конца пашни отъ усадьбы, составляетъ отъ $1^3/_4$ до 5 верстъ.

Обычное начало вывозки навоза — по окончаніи посѣва яровыхъ. На югѣ преобладаетъ майская возка, на сѣверѣ іюньская. Въ западныхъ губерніяхъ часть навоза кладется послѣ первой вспашки пара. Почти повсюду въ большей или меньшей степени встрѣчается и зимняя вывозка (въ большія кучи).

Земская статистика даетъ не мало отрывочныхъ, но интересныхъ матеріаловъ для характеристики навознаго удобренія. Сообщаемъ нѣкоторыя указанія, отмѣченныя при изслѣдованіи крестьянскаго хозяйства. Во многихъ селеніяхъ Хотинскаго уѣзда зажиточные хозяева стали вывозить навозъ на поля съ конца семидесятыхъ годовъ; къ 1884 году хотя правильнаго удобренія не было, но число удобряющихъ поле крестьянъ быстро увеличилось. Въ Богодуховскомъ уѣздѣ удобреніе, какъ общее явленіе, въ цѣлыхъ селеніяхъ еще не встрѣчается, но рѣдкій хозяинъ, по словамъ земскихъ статистиковъ, не свезетъ на ближайшую ниву нѣсколько возовъ

[1]) Удобреніе яровыхъ на черноземѣ отмѣчено въ Волынской и Черниговской губерніяхъ.

навоза. Въ Городницкомъ уѣздѣ удобряется отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ общесмѣнныхъ полей. Въ нѣкоторыхъ селахъ Золотоношскаго уѣзда удобреніе укоренилось издавна. Въ Гадячскомъ уѣздѣ навозъ примѣняется уже въ большинствѣ селеній, хотя лишь рѣдко всѣми хозяевами. Въ Грайворонскомъ уѣздѣ, гдѣ еще недавно валили навозъ въ овраги, теперь нѣтъ деревни, гдѣ бы не примѣняли удобренія. Въ черноземныхъ уѣздахъ Тамбовской губерніи польза навознаго удобренія сознается крестьянами, хотя вслѣдствіе разныхъ препятствій унаваживанье развито еще слабо. Тоже можно сказать и о Саратовскомъ уѣздѣ. Въ Ставропольскомъ, Самарскомъ и Бугурусланскомъ уѣздахъ удобреніе стало распространяться въ сѣверныхъ частяхъ этихъ уѣздовъ. Въ Малмыжскомъ уѣздѣ навозное удобреніе распространено между вотяками. Встрѣчаются нѣкоторыя мѣстности (напр. Чистопольскій и Бузулукскій уѣзды), гдѣ крестьяне рѣшительно отвергаютъ пользу навознаго удобренія.

Особенно обстоятельно произведено изслѣдованіе удобрительныхъ средствъ въ Княгининскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи. Уѣздъ этотъ находится на границѣ чернозема съ нечерноземною полосою и въ микроскопическомъ размѣрѣ повторяетъ тотъ выводъ, который сдѣланъ для всей Россіи на основаніи корреспонденцій Деп. Земледѣлія. Въ сѣверной части уѣзда удобряется 51 $_3$% надѣльной пашни, въ южной части только 28%, зато въ сѣверной части увалъ колеблется отъ 80 до 112 возовъ, а въ южной отъ 123 до 164 возовъ: на 100 дес. надѣльной пашни приходится 678 возовъ навоза. Скопъ навоза на десятину пара отъ 18 до 20 возовъ (что́ приблизительно соотвѣтствуетъ скопу отъ одной головы крупнаго скота).

Земско-статистическія свѣдѣнія о частныхъ хозяйствахъ также не противорѣчатъ тѣмъ правильностямъ, которыя наблюдены статистиками Департамента Земледѣлія. Такъ напримѣръ въ 5 западныхъ уѣздахъ Московской губерніи ежегодно удобряется 97,$_6$% владѣльческаго пароваго поля, на владѣльческихъ поляхъ Ямбургскаго уѣзда 91,$_6$, а въ имѣніяхъ Мценскаго уѣзда только 17% (возвращеніе навоза черезъ 19 лѣтъ), въ имѣніяхъ Моршанскаго уѣзда—14%, Свіяжскаго—6%.

Вышеупомянутыя оффиціальныя свѣдѣнія, собранныя для Коммиссіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, показываютъ отсутствіе навознаго удобренія въ Новороссійскихъ губерніяхъ, а также въ Астраханской, Самарской и Оренбургской.

Употребленіе искусственныхъ туковъ въ Европейской Россіи распространено преимущественно въ губерніяхъ Остзейскаго края. Черезъ эти губерніи происходитъ и главный привозъ въ Россію иностранныхъ удобрительныхъ туковъ. Затѣмъ значительное распространеніе фосфорнокислыхъ удобреній (суперфосфатовъ и костяной муки) въ частныхъ хозяйствахъ отмѣчено [1]) корреспондентами губерній Ковенской, а отчасти Виленской, Витебской и Псковской. Въ хозяйствѣ Остзейскаго края не малую роль

[1]) Сводъ свѣдѣній объ искусственныхъ туѣахъ сдѣланъ былъ еще В. Г. Котельниковымъ для изданія „1884 годъ въ С.-Х. отнош. Вып. III. Часть 2“

играетъ каинитъ. Распространеніе дефекаціонной грязи совпадаетъ съ распространеніемъ культуры сахарной свеклы. Удобреніе золою практикуется на сѣверныхъ лядахъ. О голубиномъ пометѣ наибольшее число свѣдѣній доставлено Департаменту Земледѣлія изъ губерній Казанской и Симбирской. Зеленое удобреніе встрѣчается спорадически въ разныхъ мѣстностяхъ черноземной Россіи, затѣмъ въ губерніяхъ Гродненской и С.-Петербурской. Употребленіе золота, какъ удобренія для полей, встрѣчается лишь подъ городами и большими фабриками.

Густота посѣва, подобно многимъ другимъ количественнымъ даннымъ сельскохозяйственной дѣйствительности, получила свою опредѣленную географію въ Россіи лишь съ восьмидесятыхъ годовъ. Въ 1884 г. Департаментъ Земледѣлія опубликовалъ [1]) двумя годами ранѣе собранныя свѣдѣнія о томъ, что̀ считается въ различныхъ мѣстностяхъ среднею густотою посѣва, и съ того же 1884 г. Центр. Стат. Комитетъ сталъ печатать свѣдѣнія о густотѣ посѣва, погодно собираемыя въ 6 крестьянскихъ и 6 владѣльческихъ хозяйствахъ каждой волости [2]). Остановимся вкратцѣ на свѣдѣніяхъ, относящихся къ густотѣ посѣва важнѣйшихъ полевыхъ растеній.

Посѣвъ ржи въ среднихъ выводахъ для отдѣльныхъ мѣстностей Европейской Россіи колеблется отъ 4 до 14 мѣръ на десятину (крайнія колебанія отъ 2 до 16 мѣръ, т. е. въ 8 разъ). Средняя для Россіи густота посѣва ржи близка къ 8 мѣрамъ на десятину: если принять во вниманіе величины площадей, занятыхъ рожью, то по пятилѣтнимъ даннымъ Ц. Ст. Комитета средняя густота посѣва будетъ $8_{,08}$ мѣръ; если же вычислить среднее изъ 50 губернскихъ показаній, то средняя густота посѣва — $7_{,79}$ мѣръ. Нечерноземная Россія высѣваетъ рожь въ бо́льшемъ количествѣ на десятину ($8_{,37}$ мѣръ по Ц. К. за 5 лѣтъ), чѣмъ Россія черноземная ($7_{,22}$ мѣры). Особенно рѣдко рожь, какъ и всѣ прочіе хлѣба, высѣвается въ степной полосѣ; наиболѣе густой посѣвъ встрѣчается въ промышленныхъ губерніяхъ и въ Остзейскомъ краѣ. Въ бо́льшей части Россіи крестьяне высѣваютъ рожь гуще, чѣмъ частные владѣльцы (по даннымъ Деп. Земледѣлія средній посѣвъ у крестьянъ $8_{,43}$ мѣръ, у владѣльцевъ $7_{,72}$ мѣры); но въ степяхъ, въ противоположность остальной Россіи, крестьянскій посѣвъ рѣже, чѣмъ владѣльческій. Наибо́льшая разница въ густотѣ крестьянскаго и владѣльческаго посѣва встрѣчается въ восточныхъ уѣздахъ Смоленской губерніи (по Деп. Землед. 14 мѣръ у крестьянъ и 9 мѣръ у владѣльцевъ)

Овесъ бо́льшею частью высѣвается въ двойномъ (по объему) количествѣ противъ ржи, но на западѣ посѣвъ овса мѣстами превосходитъ посѣвъ ржи менѣе, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза; зато въ нѣкоторыхъ частяхъ пріозер-

---

[1]) Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Вып. I.

[2]) Средніе выводы изъ этихъ свѣдѣній за 5 лѣтъ помѣщены въ изданіи „Статистика Россійской имперіи“. Выпускъ 4. 1888.

ной, сѣверной и промышленной областей количество сѣмянъ овса, высѣваемое на десятину, почти въ $2^1/_2$ раза превосходитъ густоту ржанаго посѣва. Средняя для Россіи густота посѣва овса около 16 мѣръ ($16,_{32}$ мѣры, какъ частное отъ дѣленія вычисленнаго валоваго сбора на вычисленный валовой посѣвъ и $15,_{70}$, какъ средній выводъ изъ 50 погубернскихъ свѣдѣній по Центр. Комитету). Между черноземною и нечерноземною полосою для густоты овсянаго посѣва получается бо́льшая разница, чѣмъ для густоты ржанаго (на черноземѣ по Ц. К. средняя густота $13,_{20}$ мѣръ, въ нечерноземной Россіи $18,_2$ мѣры). По даннымъ Центр. Комитета въ половинѣ общаго числа губерній владѣльческій посѣвъ овса гуще, чѣмъ крестьянскій.

Густота посѣва озимой пшеницы въ среднемъ выводѣ довольно близка къ густотѣ ржанаго посѣва ($7,_{76}$ мѣръ по валов. цифрамъ Центр. Комитета, $7,_{62}$ мѣры для частновладѣльческихъ земель по Деп. Земледѣлія). Яровая пшеница въ черноземной Россіи высѣвается менѣе густо, чѣмъ озимая, а въ не черноземной полосѣ напротивъ гуще, чѣмъ озимая пшеница (самый густой посѣвъ пшеницы въ Остзейскомъ краѣ). Ячмень высѣвается въ нѣсколько бо́льшемъ количествѣ на десятину, чѣмъ рожь, греча же имѣетъ нѣсколько меньшую среднюю густоту посѣва. Средняя густота посѣва проса около 2 мѣръ; топографическія колебанія очень невелики. Средняя густота посѣва картофеля около 8 четвертей (63 мѣры по Центр. Комитету).

Съ помощью своихъ добровольныхъ корреспондентовъ Департаментъ Земледѣлія попытался выяснить вліяніе обстоятельствъ, при которыхъ производится посѣвъ, на густоту посѣва. Собранный матеріалъ позволилъ констатировать вліяніе способа посѣва: разбросный машинный посѣвъ сберегаетъ въ Россіи 10—$20^0/_0$ сѣмянъ по сравненію съ ручнымъ, рядовой машинный посѣвъ для ржи 20—$30^0/_0$, для пшеницы и овса 15—$40^0/_0$. Подготовка почвы, засоренность ея и удобреніе оказываются не безразличными къ фактической густотѣ посѣва. въ южной Россіи по палу посѣвъ гуще, чѣмъ по пару, въ сѣверной Россіи на поляхъ посѣвъ гуще, чѣмъ на подсѣкахъ, по навозу посѣвъ нерѣдко рѣже, чѣмъ безъ навоза. По нѣсколькимъ мѣстностямъ отмѣчено вліяніе отборки зерна на густоту посѣва. Чѣмъ позднѣе производится посѣвъ, тѣмъ больше обыкновенно его густота. Улучшенные сорта сѣмянъ высѣваются въ меньшемъ количествѣ на десятину, чѣмъ обыкновенные мѣстные сорта.

Сопоставленіе данныхъ [1]), относящихся къ густотѣ посѣва на земляхъ крестьянскихъ и частью владѣльческихъ, показываетъ, что посѣвъ главнаго растенія въ 12 губерніяхъ имѣетъ одинаковую величину у крестьянъ и у владѣльцевъ; въ 22 губерніяхъ крестьянскій посѣвъ главнаго растенія гуще, чѣмъ владѣльческій, а въ 16 губерніяхъ посѣвъ у крестьянъ

[1]) Пятилѣтнія среднія Центр. Стат. Комитета.

рѣже, чѣмъ у владѣльцевъ. Для тѣхъ мѣстностей, гдѣ крестьяне сѣютъ гуще, чѣмъ владѣльцы (преимущественно сѣверная и средняя Россія), корреспонденты указываютъ, какъ на причины такого обстоятельства, на худшую обработку и меньшее удобреніе полей, на плохую сортировку и пересушиваніе сѣмянъ, на обиліе земли подъ межами и на запаздываніе посѣва.

Во Франціи нѣтъ такой большой разницы, какая существуетъ въ Россіи, между объемными количествами овса и озимыхъ хлѣбовъ, высѣваемыми на единицу площади. Средняя густота посѣва для ржи (9.$_{36}$ мѣръ на десятину) и для пшеницы (8.$_{74}$ мѣръ на десятину) больше, чѣмъ у насъ, а густота овсянаго посѣва (10.$_{75}$ мѣръ на дес.), значительно меньше. Въ Бельгіи средній посѣвъ ржи имѣетъ меньшую величину, чѣмъ въ Россіи (7.$_{25}$ мѣръ на десятину); пшеница высѣвается нѣсколько гуще (7.$_{66}$), чѣмъ рожь, а посѣвъ овса (11.$_{74}$ мѣръ на дес.), хотя и гуще французскаго, значительно уступаетъ (по объему) русской густотѣ посѣва.

О времени посѣва и уборки главныхъ хлѣбовъ въ Россіи Департаментъ Земледѣлія собралъ въ 1882 году отъ своихъ корреспондентовъ около 2.000 отвѣтовъ, не пріуроченныхъ къ опредѣленному году, а указывающихъ лишь тѣ сроки, которые считаются обычными, самыми ранними и самыми поздними сроками для посѣва и уборки отдѣльныхъ растеній въ различныхъ мѣстностяхъ [1]).

На подсѣкахъ Олонецкой губерніи рожь высѣвается иногда въ первой половинѣ іюня, съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной степной Россіи (губерніи Таврическая, южныя части Херсонской и Бессарабской) обычнымъ временемъ ржанаго посѣва является половина сентября, а крайніе сроки доходятъ иногда до первой половины ноября. Полосы одновременнаго посѣва ржи идутъ на картѣ Россіи въ направленіи довольно близкомъ къ направленію изохименъ, но особенное сходство оказывается между направленіемъ этихъ полосъ и направленіемъ линій, соединяющихъ тѣ мѣста, гдѣ первый осенній день безъ оттепели приходится на одно и то же число. Кромѣ сѣверовосточныхъ, западныхъ и южныхъ окраинъ, вся Европейская Россія имѣетъ средній срокъ ржанаго посѣва въ августѣ мѣсяцѣ. Линія, идущая отъ Ладожскаго озера на Ярославль, Козьмодемьянскъ, Пензу и Самару, отдѣляетъ ту часть Россіи, гдѣ посѣвъ ржи въ среднемъ выводѣ производится въ первой трети августа; слѣдующая полоса съ преобладаніемъ посѣва во второй трети августа ограничивается линіею, идущею отъ Риги на Могилевъ, Курскъ и Камышинъ; къ юго-западу отъ этой линіи среднее время посѣва бываетъ послѣ 20 августа. Чѣмъ ближе къ

---

[1]) Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Вып. I. 1884.

юго-западу, тѣмъ сильнѣе растягивается время посѣва ржи въ одномъ и томъ же году и тѣмъ болѣе колеблется время посѣва по отдѣльнымъ годамъ.

Рожь убирается въ большей части Европейской Россіи въ іюлѣ мѣсяцѣ, но на крайнемъ югѣ (въ Таврической губерніи) среднее время уборки приходится на вторую половину іюня, а въ сѣверовосточной Россіи (губерніи Вятская, Пермская и три сѣверныя) обычнымъ временемъ уборки является первая половина августа. Общая продолжительность пребыванія озимой ржи на корню измѣняется отъ 375 дней—на сѣверѣ до 280 дней—въ нѣкоторыхъ степныхъ мѣстностяхъ. Но собственно растительный періодъ показываетъ иныя географическія колебанія.

Если изъ общей продолжительности произрастанія вычесть періодъ зимняго покоя (отъ перваго осенняго дня безъ оттепели до перваго весенняго дня со среднею температурою выше 0^0), то оказывается, что растительный періодъ ржи въ сѣверной Россіи короче, чѣмъ въ южной; по объясненію, сдѣланному В. И. Ковалевскимъ [1]), фактъ этотъ слѣдуетъ приписать бо́льшей продолжительности солнечнаго освѣщенія въ сѣверныхъ широтахъ.

Полосы одновременнаго посѣва овса болѣе соотвѣтствуютъ направленію градусовъ широты, чѣмъ полосы ржанаго посѣва. Въ земской Россіи сѣверная граница черноземныхъ губерній является въ то же время южною границею той обширной области, гдѣ средній посѣвъ овса происходитъ послѣ 1 мая; на западѣ апрѣльскій посѣвъ овса поднимается до Курляндіи. На первую треть апрѣля посѣвъ овса приходится въ юго-западномъ краѣ, въ губерніяхъ Полтавской, Харьковской, Донской Области, въ южныхъ частяхъ Воронежской и Саратовской; далѣе къ югу обычнымъ временемъ посѣва является уже мартъ мѣсяцъ. Полосы одновременной уборки овса даже въ западной Россіи мало уклоняются отъ хода параллелей, а отчасти слѣдуютъ изотерамъ; въ большей части Россіи недалеко отъ сѣверной границы чернозема проходитъ линія, отдѣляющая іюльскую уборку овса отъ уборки августовской. Средняя продолжительность произрастанія овса колеблется въ разныхъ мѣстахъ Европейской Россіи отъ 97 до 123 дней. Въ сѣверной Россіи вообще растительный періодъ нѣсколько меньше, чѣмъ въ южной.

Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ на югѣ и на востокѣ Россіи бываетъ ближе къ началу весны, чѣмъ на западѣ и на сѣверѣ, гдѣ земля просыхаетъ труднѣе. Продолжительность посѣвнаго періода различныхъ яровыхъ хлѣбовъ на сѣверѣ значительно короче, чѣмъ на югѣ, а на востокѣ нѣсколько короче, чѣмъ на западѣ Европейской Россіи. Точно такъ же и средняя продолжительность уборки яровыхъ хлѣбовъ въ сѣверной и восточной Россіи много короче, чѣмъ въ западной и южной [2]).

---

[1]) Тамъ же. Стр. 120.

[2]) Отступивъ нѣсколько отъ общаго плана изложенія, сообщаемъ кстати по тому же источнику свѣдѣнія о среднемъ времени уборки сѣнокосовъ. Въ нечерноземныхъ губерніяхъ сѣнокосъ приходится вообще на іюль мѣсяцъ. Въ черноземной Россіи среднее время покоса около 1 іюля приходится на губерніи: Подольскую, Волынскую, Черниговскую, Курскую, Орловскую, Тульскую, Рязанскую, сѣверъ Тамбовской, Пензенскую, Симбирскую, сѣверъ

4. Численность скота и скотоводство.

Абсолютное число *лошадей* въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи—около 20 милліоновъ головъ; изъ нихъ болѣе $18^1/_2$ милліоновъ зарегистрированы конскою переписью 1882 года, не распространившеюся на нѣкоторыя окраины. Та же перепись зарегистрировала 1 милліонъ лошадей въ 10 привислянскихъ губерніяхъ На 100 человѣкъ всего населенія Европейской Россіи и Польши приходится $25,_5$ лошадей ($19,_3$ лошадей рабочаго возраста). Такое обильное снабженіе населенія лошадьми не встрѣчается ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ. На 100 десятинъ общей площади въ Россіи приходится $6,_{35}$ лошадей (на 1 кв. версту $6,_6$). Къ рабочему возрасту конская перепись относила лошадей старше 4 лѣтъ. Въ рабочемъ возрастѣ оказалось нѣсколько болѣе трехъ четвертей ($75,_8$) всего числа лошадей, подвергшихся переписи 1882 года. Изъ общаго числа лошадей $2,_4\%$ составляютъ городскія лошади, остальныя—сельскія, которыхъ мы и будемъ разсматривать въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Число крестьянскихъ лошадей слишкомъ въ семь разъ превышаетъ число лошадей частновладѣльческихъ; первыя составляютъ $85,_9\%$ въ общей массѣ русскихъ и польскихъ лошадей, частновладѣльческія же лошади только $11,_7\%$.

На 100 человѣкъ сельскаго населенія въ Европейской Россіи (безъ Польши) приходится $28,_3$ сельскихъ лошадей. Въ общемъ отношеніе числа сельскихъ лошадей къ сельскому населенію въ восточной Россіи больше, чѣмъ въ Россіи западной. Наибольшее количество лошадей по отношенію къ сельскому населенію (болѣе 40 головъ на 100 челов.) встрѣчается въ губерніяхъ Оренбургской, Уфимской, Самарской, Таврической и Могилевской. Наименѣе снабжено лошадьми (менѣе 20 головъ) сельское населеніе губерній Харьковской, Полтавской, Кіевской, Гродненской, Московской, Владимірской и Ярославской.

На крестьянской надѣльной землѣ отношеніе числа лошадей къ площади удобной надѣльной земли выражается цифрою 140 на 1000 дес. земли. Максимальное снабженіе лошадьми площади крестьянскихъ надѣловъ (гдѣ свыше 200 головъ приходится на 1000 дес. удобной земли или на 1 лошадь менѣе 5 дес.) оказывается въ среднерусскихъ губерніяхъ: Черниговской (275), Тульской, Курской, Могилевской, Волынской, Орловской и Подольской. Наименѣе плотно конское населеніе на надѣльной землѣ (менѣе 100 головъ на 1000 дес. или болѣе 10 десятинъ на 1 лошадь) въ губерніяхъ Гродненской, Екатеринославской, Костромской, Ярославской, С.-Петербургской, Лифляндской, Новгородской, Вологодской и Астраханской. Въ общемъ выводѣ средняя Россія отличается бо̀льшимъ числомъ крестьянскихъ лошадей на удобную надѣльную десятину, чѣмъ Россія сѣверная и

Самарской и Уфимскую. Затѣмъ слѣдуетъ полоса, гдѣ среднее время покоса ближе къ половинѣ іюня; наконецъ, въ губерніяхъ Таврической, въ южныхъ частяхъ Херсонской и Екатеринославской сѣнокосы убираются въ началѣ іюня

южная. Среднимъ числомъ одинъ лошадный крестьянскій дворъ имѣетъ $2,_{35}$ лошадей. Число лошадей на одинъ крестьянскій дворъ всего больше на юговостокѣ (свыше 4), всего меньше въ промышленныхъ губерніяхъ (нѣсколько болѣе 1,5). Но не всѣ крестьянскіе дворы имѣютъ лошадей. Болѣе четверти общаго числа крестьянскихъ дворовъ — $27,_5\%$ относятся къ безлошаднымъ. Мѣстами эта безлошадность объясняется присутствіемъ другаго вида рабочаго скота—воловъ: такъ въ суммѣ для трехъ югозападныхъ губерній и еще Полтавской и Харьковской безлошадные дворы составляютъ съ небольшимъ половину общаго числа крестьянскихъ дворовъ ($50,_8\%$). Но въ другихъ мѣстахъ высокій процентъ безлошадныхъ дворовъ требуетъ иного объясненія. Можно усмотрѣть общую обратную зависимость между размѣромъ надѣла и процентомъ безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ. Изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ волы не встрѣчаются, высокій процентъ безлошадныхъ дворовъ наблюдается особенно въ полосѣ, захватывающей части Московской, Владимірской и Рязанской губерній.

Снабженіе частновладѣльческой площади частновладѣльческими лошадьми показываетъ черты сходныя съ географическимъ распредѣленіемъ различныхъ составныхъ частей сельскохозяйственнаго капитала: западъ замѣтно богаче владѣльческими лошадьми по отношенію къ площади, чѣмъ востокъ. Въ среднемъ выводѣ для Европейской Россіи на 1000 дес. владѣльческой земли приходится 22 лошади, но въ 5 губерніяхъ—Подольской, Ковенской, Тульской, Волынской и Кіевской отношеніе это поднимается выше 50; съ другой стороны, въ Вятской, Костромской, Новгородской, Олонецкой и Пермской губ. отношеніе это падаетъ ниже 5 лошадей на 1000 десятинъ.

Весьма близкое отношеніе можно получить изъ отчетовъ Дворянскаго Банка за 2 года [1]); а именно, по этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что на 1000 десятинъ дворянской земли, заложенной въ Банкѣ, приходится $23,_7$ лошадей всякаго возраста (на одно заложенное дворянское имѣніе среднимъ числомъ приходится около 25 лошадей всякаго возраста).

По численности русскихъ лошадей, кромѣ всероссійской конской переписи 1882 г. [2]) и земскихъ переписей, относящихся къ отдѣльнымъ уголкамъ земской Россіи, мы имѣемъ еще за много лѣтъ полицейскія свѣдѣнія, собираемыя для Всеподданнѣйшихъ отчетовъ.

По этимъ свѣдѣніямъ снабженіе русскаго населенія лошадьми съ теченіемъ времени слабѣетъ (на 100 человѣкъ населенія въ 1857 году лошадей насчитывалось $26,_5$, въ 1870 году $23,_8$, въ 1883—22.8). Въ Московской губерніи между 1869 и 1883 годами (перепись губ. комитета и вторая земская перепись) произошло увеличеніе числа крестьянскихъ лошадей

---

[1]) Въ отчетѣ 1886 г., къ сожалѣнію, выдѣлены только лошади рабочаго возраста.

[2]) Конская перепись была повторена въ 1888 году; результаты для цѣлой Россіи еще не опубликованы. По сравненію съ 1882 годомъ въ Курской губерніи оказывается абсолютная убыль лошадей у крестьянъ (на 2.9%) и абсолютная прибыль у владѣльцевъ на 7.8%. Въ Моршанскомъ уѣздѣ произошла абсолютная прибыль на 4.7%.

на 8%, почти въ той же пропорціи, въ какой увеличилось крестьянское населеніе. По многимъ мѣстностямъ можно сравнить численность лошадей у государственныхъ крестьянъ въ послѣднее время (по земскимъ переписямъ) съ численностью ихъ въ 1858 году [1]). При такомъ сличеніи въ Московской губерніи и въ 4 уѣздахъ Смоленской губерніи оказывается абсолютная убыль числа лошадей у государственныхъ крестьянъ (въ первомъ случаѣ на 11%, во второмъ на 5,6%). Въ Курской губерніи наблюдается значительная абсолютная прибыль (на 54,8%) и увеличенное отношеніе къ населенію. Въ Тамбовской губерніи можно замѣтить [2]) интересный фактъ: при абсолютной прибыли (на 17,3%) отношеніе числа лошадей къ площади удобной крестьянской земли безъ лѣса осталось совершенно неизмѣннымъ (18 головъ на 100 десятинъ такой земли).

По тремъ уѣздамъ Черниговской губерніи, для которыхъ напечатаны результаты Румянцевской описи, можно произвести сравненіе за гораздо болѣе продолжительный срокъ: у податныхъ сословій Городницкаго уѣзда абсолютное число рабочихъ лошадей съ 1767 года по 1883 г. возросло на 280%, у податныхъ сословій Кролевецкаго уѣзда за тотъ же срокъ—на 118%, въ обоихъ уѣздахъ приростъ конскаго населенія оказался значительнѣе, чѣмъ приростъ населенія человѣческаго (послѣдній въ Городницкомъ уѣздѣ 150%, въ Кролевецкомъ 97%). Въ Кролевецкомъ уѣздѣ процентъ семействъ безъ рабочаго скота былъ въ прошломъ столѣтіи больше, чѣмъ теперь. Въ Суражскомъ уѣздѣ приростъ всего конскаго (245%) и человѣческаго населенія (250%) почти одинаковъ.

Конская перепись 1882 года не только выяснила путемъ мѣстнаго однороднаго изслѣдованія численность русскихъ лошадей, но дала также немаловажные матеріалы для характеристики нѣкоторыхъ сторонъ русскаго коневодства. Таковы возрастный составъ, половой составъ взрослаго конскаго населенія, распредѣленіе лошадей по росту и многія качественныя отмѣтки. Возрастный составъ отмѣчался тремя рубриками: жеребята-сосуны до 1 года, подростки отъ 1 до 4 лѣтъ и рабочія лошади свыше 4 лѣтъ. Жеребята-сосуны составляютъ 8,9% въ общемъ числѣ сельскихъ лошадей въ 48 губерніяхъ; наибольшимъ процентомъ жеребятъ-сосуновъ отличаются юговосточныя степныя губерніи, гдѣ сильно развито табунное коневодство; наименьшій процентъ жеребятъ-сосуновъ—въ губерніяхъ Московской, Владимірской и Тверской. Процентъ жеребятъ-сосуновъ среди крестьянскихъ лошадей почти такой же, какъ среди владѣльческихъ (9,0 въ первомъ случаѣ, 8,6% во второмъ). Процентъ остальныхъ малолѣтковъ (отъ 1 года до 4 лѣтъ) въ среднемъ для 48 губерній 15,7% (для частновладѣльческихъ стадъ онъ нѣсколько выше, чѣмъ для крестьянскихъ). Остальные 75,4% общаго числа сельскихъ лошадей въ 48 губерніяхъ Европейской Россіи принадлежатъ къ рабочему возрасту. Черноземная Россія значительно бо-

---

[1]) См. Обзоръ Госуд. Имуществъ за 1858 г., изданный по распоряженію Муравьева.

[2]) По ненапечатанной работѣ С. А. Северина.

гаче процентомъ молодняка въ составѣ сельскихъ конскихъ стадъ, чѣмъ Россія нечерноземная. Изъ нечерноземныхъ губерній высокій процентъ молодняка даютъ Ковенская и Эстляндская, особенно мало молодняка въ 3 сѣверозападныхъ губерніяхъ (С.-Петербургской, Псковской, Новгородской) и трехъ промышленныхъ (Московской, Тверской и Владимірской). На черноземѣ наименьшій процентъ молодняка встрѣчается въ Казанской губерніи, наибольшій (свыше 30%) въ губерніяхъ Воронежской, Курской и Тульской.

Половой составъ извѣстенъ только для лошадей рабочаго возраста. Мерины составляютъ ровно половину (50.5%) общаго числа въ русскихъ и привислянскихъ губерніяхъ, кобылы—45% и жеребцы 4,5%. Почти такія же отношенія наблюдаются въ половомъ составѣ сельскихъ лошадей 48 губерніи: преобладаютъ мерины, составляющіе 50 3% общаго числа, затѣмъ въ нѣсколько меньшемъ числѣ слѣдуютъ кобылы—45,3% и сравнительно въ очень маломъ числѣ жеребцы—4.1%. Составъ владѣльческихъ конскихъ стадъ отличается отъ состава крестьянскихъ относительно меньшимъ числомъ кобылъ (37,6 для частновладѣльческихъ лошадей, 46,1% для крестьянскихъ) и сравнительно высокими процентами жеребцовъ и мериновъ (жеребцовъ въ частно-владѣльческихъ табунахъ 6,2%, въ крестьянскихъ 4,1%, мериновъ въ первыхъ 56,2%, во вторыхъ 49,6%). На одного жеребца среди крестьянскихъ рабочихъ лошадей приходится среднимъ числомъ по 11 кобылъ, а среди владѣльческихъ среднее число кобылъ на одного жеребца только 6,1. Какъ для крестьянскихъ, такъ и для владѣльческихъ лошадей относительное изобиліе жеребцовъ оказывается въ юго-восточной Россіи и нѣкоторыхъ среднерусскихъ губерніяхъ; у крестьянъ ими богаты также Новороссія, губерніи Витебская и Курляндская, у владѣльцевъ нѣкоторыя нечерноземныя губерніи среднихъ долготъ. Въ западной Россіи для владѣльческихъ лошадей наблюдается относительно низкое число жеребцовъ (на 1 жеребца приходится болѣе 6 кобылъ).

По росту русскія лошади въ «Конской переписи» 1882 г раздѣлены на три группы: ниже 1 арш. 14 вершковъ, отъ 1 ар. 14 в. до 2 аршинъ и выше 2 аршинъ. Высокорослыми лошадьми (выше 2 аршинъ) оказались наиболѣе богаты губерніи Таврическая, Нижегородская, Ярославская и С.-Петербургская, здѣсь эти лошади составляютъ болѣе 30% въ общемъ числѣ сельскихъ лошадей. Наименьшее количество высокорослыхъ лошадей (менѣе 5%) отмѣчено въ губерніяхъ Волынской, Черниговской, Могилевской Витебской, а изъ восточныхъ въ Уфимской. Эти высокорослыя лошади составляютъ приблизительно 1/8 общаго числа (12.7%) сельскихъ лошадей въ 48 губерніяхъ: владѣльческіе табуны (25.7%) гораздо богаче ими, чѣмъ крестьянскіе (11.1%). Умѣренно рослыя лошади составляютъ болѣе 1/4 (28.5%) всѣхъ сельскихъ лошадей 48 губерній; процентъ ихъ совершенно тождественъ въ средѣ крестьянскихъ (28.5) и въ средѣ владѣльческихъ (28.4) лошадей. Малорослыя лошади (ниже 1 арш. 14 вер.) составляютъ 58.8% общаго числа русскихъ сельскихъ лошадей. Къ этой группѣ при-

надлежатъ $^3/_5$ крестьянскихъ лошадей (60.$_4$), а между владѣльческими менѣе половины (54.$_9$%). Западная Россія замѣтно богаче малорослыми крестьянскими лошадьми, чѣмъ восточная. Изъ восточныхъ губерній высокимъ процентомъ такихъ лошадей отличаются губерніи Вологодская, Уфимская и Воронежская.

Привислянскія губерніи подвергались конской переписи одновременно съ Европейскою Россіею. Населеніе Привислянскаго края значительно менѣе снабжено лошадьми, чѣмъ населеніе Европейской Россіи (въ Польшѣ на 100 человѣкъ всего населенія приходится 16.$_2$ лошадей).

По отношенію къ площади въ Польшѣ лошадей больше, чѣмъ въ Европейской Россіи. Въ отношеніи скотовладѣнія Царство Польское выдается относительнымъ обиліемъ владѣльческихъ лошадей (хотя остзейскія и литовскія губерніи въ этомъ отношеніи стоятъ еще выше Польши).

Процентъ безлошадныхъ крестьянъ для Польши (36.$_7$%) выше средняго процента для Россіи. Въ рабочемъ возрастѣ почти такой же процентъ лошадей (75.$_9$), какъ въ Европейской Россіи. Въ половомъ составѣ замѣчается высокій процентъ кобылъ (кобылъ больше, чѣмъ мериновъ); жеребцовъ очень мало. Высокорослыхъ лошадей относительно больше, чѣмъ въ Европейской Россіи, но малорослыхъ тоже больше (стало быть умѣренно рослыхъ лошадей относительно меньше). Малорослыми крестьянскими лошадьми особенно богата южная часть Привислянскаго края.

Закавказье очевидно гораздо бѣднѣе лошадьми, чѣмъ Европейская Россія: у государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края [1]) на 100 человѣкъ населенія приходится только 13 головъ лошадей, ословъ и муловъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Снабженіе иностранныхъ государствъ какъ лошадьми, такъ и другими видами домашнихъ животныхъ мы разсмотримъ преимущественно по отношенію къ населенію. Напомнимъ еще разъ, что въ Россіи (съ Польшею) насчитывается 25.$_5$ лошадей на 100 человѣкъ населенія. Соединенное Королевство весьма бѣдно лошадьми: въ 1887 году ихъ приходилось только 5.$_2$ головъ на 100 человѣкъ населенія; Ирландское населеніе значительно лучше снабжено лошадьми (10.$_4$), чѣмъ населеніе Великобританіи (4.$_5$). По отношенію къ площади конское населеніе Великобританіи даетъ въ $3^1/_2$ раза меньшую плотность, чѣмъ конское населеніе Россіи. За 14 лѣтъ (1873 — 87) число лошадей въ Соединенномъ Королевствѣ увеличилось на 10%.

Во Франціи на 100 жителей насчитывается $7^1/_2$ лошадей; по сравненію съ 1862 годомъ въ 1882 году абсолютное число лошадей увеличилось. Для 1882 года опредѣленъ процентъ смертности лошадей; [2]) онъ составляетъ за

---

[1]) Сводъ матеріаловъ. Томъ V.

[2]) По Московской губерніи ветеринарные статистики отмѣтили за 6 лѣтъ по апр. 1889 г. средній годичный процентъ смертности для частно-владѣльческихъ лошадей 2.$_5$%, а для лошадей церковныхъ причтовъ 1.$_2$%; уходъ за лошадьми послѣдней группы внимательнѣе.

этотъ годъ 2%. Средній вѣсъ французской лошади въ 1882 году былъ 25¼ пудовъ. Рабочими во Франціи считаются лошади старше 3 лѣтъ, и таковыми является 81% общаго числа французскихъ лошадей (сосуны 6.6, прочіе малолѣтки 12.4% общаго числа). Въ половомъ составѣ обращаетъ на себя вниманіе весьма высокій, съ русской точки зрѣнія, процентъ жеребцовъ 26.2%; мерины составляютъ только 12.2, кобылы 41.6%; на 1 жеребца приходится только 1.6 кобылы.

Бельгія почти столь же бѣдна лошадьми, какъ и Англія (въ Бельгіи на 100 человѣкъ 4.9 лошадей). Выращиваніе лошадей въ Бельгіи развито сильнѣе, чѣмъ во Франціи: въ рабочемъ возрастѣ (свыше 3 лѣтъ) здѣсь 73.8% общаго числа. Съ 1860 по 1880 годъ въ Бельгіи произошло абсолютное уменьшеніе числа лошадей [1]).

Германія снабжена лошадьми въ такой же степени, какъ и Франція (7.6 головъ на 100 человѣкъ населенія). Въ Цислейтанской Австріи лошадей относительно меньше—6.6 головъ на 100 жителей (самая богатая лошадьми часть Австріи Галиція имѣетъ 12.3 лошадей на 100 человѣкъ). Зато Венгрія, съ западноевропейской точки зрѣнія, хорошо снабжена лошадьми, имѣя 13.2 головъ на 100 жителей. Въ Италіи отмѣчается только число взрослыхъ лошадей (2.4 лошади на 100 человѣкъ, кромѣ того 2.5 осла и 1 мулъ).

Только Соединенные Штаты нѣсколько приближаются къ Россіи по богатому снабженію населенія лошадьми: въ Соединенныхъ Штатахъ на 100 жителей приходится 22.1 лошади.

По французскимъ вычисленіямъ [2]) Европа имѣетъ въ среднемъ выводѣ около 10 лошадей на 100 человѣкъ населенія.

Для *рогатаго скота* (такъ же, какъ для овецъ и свиней) еще не было ни одной всероссійской переписи, произведенной на мѣстахъ; поэтому единственнымъ источникомъ общерусской географіи по вопросамъ, относящимся къ численности рогатаго скота, могутъ служить только полицейскія данныя, прилагаемыя къ Всеподданнѣйшимъ губернаторскимъ отчетамъ. Сопоставленіе этихъ данныхъ по разнымъ мѣстностямъ съ результатами земскихъ переписей показываетъ, что даже цифра крестьянскаго рогатаго скота, отмѣченная земскими переписями, больше той правительственной цифры, которая должна выражать всю сумму сельскаго рогатаго скота въ той же мѣстности; стало быть очевидно, что полицейскія данныя о численности рогатаго скота ниже дѣйствительности. Но нѣкоторыя обстоятельства заставляютъ считать эти данныя пригодными для относительныхъ географическихъ сопоставленій.

По полицейскимъ свѣдѣніямъ за 1883 годъ [3]) общая численность ро-

---

[1]) Annuaire statistique de la Belgique. XIX année 1889. p. 252.

[2]) Stat. agric. p. 151.

[3]) Погубернскій сводъ этихъ данныхъ помѣщенъ въ „Статистическомъ Временникѣ". Серія III. Выпускъ 8. 1886.

гатаго скота въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи превосходитъ $23^1/_2$ милліона головъ; изъ этого количества 1.9% относится на долю городскаго рогатаго скота, а остальныя 98.1% (23.190,000 головъ) составляютъ сельскій рогатый скотъ. На 100 человѣкъ сельскаго населенія Европейской Россіи въ 1883 году приходилось около 33 ($32\ 6$) головъ сельскаго рогатаго скота [1]), стало быть по полицейскимъ свѣдѣніямъ на 3 человѣкъ сельскаго населенія приходится приблизительно по 1 штукѣ рогатаго скота разныхъ возрастовъ. Абсолютная численность рогатаго скота дѣлится почти поровну между Россіею нечерноземною и черноземною (для другихъ видовъ сельскаго скота, особенно для овецъ, бо̀льшая доля приходится на черноземныя губерніи). Обзоръ снабженія населенія различныхъ губерній рогатымъ скотомъ позволяетъ заключить, что рогатый скотъ (по сравненію съ населеніемъ) убываетъ въ направленіи отъ периферическихъ частей Европейской Россіи къ ея центральнымъ частямъ. Максимальное снабженіе сельскаго населенія сельскимъ рогатымъ скотомъ оказывается въ Донской Области (здѣсь рогатаго скота больше, чѣмъ людей—126.6 на 100), затѣмъ въ губерніяхъ Астраханской, Бессарабской, Таврической, Эстляндской, Херсонской и Оренбургской; въ поименованныхъ губерніяхъ приходится болѣе 50 головъ сельскаго рогатаго скота на 100 человѣкъ сельскаго населенія.

Сравнительно бѣдныя рогатымъ скотомъ губерніи, гдѣ на 100 человѣкъ приходится менѣе 20 головъ, составляютъ сплошной островъ въ центральной Россіи; это суть губерніи: Пензенская (18,5), Московская, Нижегородская, Тамбовская, Рязанская, Орловская и Тульская (16,2) [2]).

На 100 десятинъ всей земли въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи приходится $5,_3$ головъ сельскаго рогатаго скота. Наибольшая плотность сельскаго рогатаго скота оказывается въ нѣсколькихъ западныхъ губерніяхъ: Подольской ($17,_4$), Ковенской, Бессарабской, Гродненской, Полтавской ($13,_8$), а изъ восточныхъ—въ Донской Области ($12,_6$). Наименьшая плотность рогатаго скота встрѣчается тамъ же, гдѣ и наименьшая плотность населенія, т.-е. въ крайнихъ сѣверныхъ и крайнихъ восточныхъ губерніяхъ.

Сопоставленіе полицейскихъ свѣдѣній за 1883 г. со свѣдѣніями прежнихъ годовъ показываетъ, что и отношеніе рогатаго скота къ населенію (подобно отношенію лошадей) съ теченіемъ времени уменьшается: въ 1857 году на 100 человѣкъ всего населенія насчитывалось $37,_7$ головъ рогатаго скота, въ 1870 году—31 голова, въ 1883 году $30,_1$ головъ. У государственныхъ крестьянъ восьмидесятые годы по сравненію съ 1858 годомъ мѣстами даютъ абсолютную убыль, мѣстами прибыль въ количествѣ рогатаго скота; такъ убыль обнаруживается въ Московской губерніи, прибыль въ Московской и Курской.

---

[1]) На 100 человѣкъ всего населенія оказывается $30._1$ головъ рогатаго скота (сельскаго и городскаго).

[2]) Этотъ островъ можно видѣть еще на картѣ 1857 г. въ третьемъ изданіи сельскохоз. атласа; тогда онъ помѣщался лишь немного.

Массовыя свѣдѣнія о составѣ стадъ рогатаго скота приходится почерпать только изъ матеріаловъ земской статистики для крестьянскаго скота, а для владѣльческаго скота отчасти изъ отчетовъ Дворянскаго Банка.

Для 92 уѣздовъ земской Россіи, расположенныхъ въ 16 губерніяхъ и насчитывающихъ около $5^1/_2$ милліоновъ головъ крестьянскаго рогатаго скота, молоднякъ составляетъ нѣсколько болѣе 40% (40,4%) въ общей массѣ рогатаго скота [1]). Въ нѣсколькихъ уѣздахъ Воронежской и Саратовской губерній снабженіе крестьянскаго населенія коровами (въ противоположность снабженію его овцами и свиньями) не стоитъ въ зависимости отъ размѣровъ надѣла, и группы крестьянъ, различно обезпеченныя землею, имѣютъ приблизительно одинаковое отношеніе числа коровъ къ населенію. Въ Таврической губерніи вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ посѣва возрастаетъ и отношеніе числа коровъ къ населенію; но для крестьянъ этой губерніи коровы имѣютъ значеніе не только какъ непосредственно продуктивный скотъ, но и какъ производительницы рабочаго скота.

По отчетамъ Дворянскаго Банка за 2 года взрослый скотъ составляетъ 70,4% общей массы скота въ имѣніяхъ, принятыхъ къ залогу, молоднякъ 29,6%. По свѣдѣніямъ за 3 года [2]) волы составляютъ въ общей массѣ рогатаго скота заложенныхъ имѣній 27,6%.

Техника содержанія рогатаго скота въ Россіи подвергнута была экспедиціонному изслѣдованію со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ, но результаты этого изслѣдованія напечатаны пока лишь по 20 губерніямъ; изъ нихъ 8 изслѣдованы въ 1883 году и 12 губерній въ 1884 г. Для восьми сѣверовосточныхъ губерній [3]) экспедиція (состоявшая тогда подъ руководствомъ академика А. Ѳ. Миддендорфа) дала нѣкоторые общіе выводы изъ своихъ работъ [4]). На обширномъ пространствѣ этихъ губерній экспедиціею былъ найденъ довольно однородный примитивный скотъ низменнаго типа, мелкій (отчасти комолый), съ убойнымъ вѣсомъ неоткормленныхъ экземпляровъ отъ 3 до 8 пудовъ, съ медленнымъ развитіемъ (полное развитіе коровы по третьему телку, вола къ 5 годамъ), съ долго сохраняющеюся молочностью и способностью къ нагулу, скотъ неприхотливый по отношенію къ корму. Въ большинствѣ мѣстностей отмѣчены недостатокъ сѣна, дурныя пастбища, голодная весна, холодныя помѣщенія. По отношенію къ разведенію отмѣчены вольная случка, малочи-

[1]) Въ Тамбовской губерніи молоднякъ составляетъ 46,3% крестьянскаго скота, въ Таврической 46%, въ Рязанской 41,8%, въ Курской 39,2%, въ Саратовской 35,1%. Для 4 уѣздовъ Смоленской губерніи процентъ молодняка 47,4%, для 3 уѣздовъ Тверской 40,5%. Въ Таврической губерніи крестьянскій рогатый скотъ распредѣляется такъ: коровы составляютъ 29,3%, волы 24,7%, телята 19,8% и прочій скотъ (гулевой) 26,2%.

[2]) Въ 1886 году дойныя коровы соединены съ гулевымъ скотомъ.

[3]) Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Пермской, Вятской, Костромской, Ярославской и Владимірской.

[4]) Изслѣдованіе современнаго состоянія скотоводства въ Россіи. Вып I. 1884 Предисловіе. Стр. II—V.

сленность и молодой возрастъ быковъ, частые отелы до 2 лѣтъ, пребываніе телятъ подъ матерью въ продолженіе 7—10 дней. Островами въ описанныхъ губерніяхъ встрѣчаются особыя мѣстности, каковы поемныя мѣста по Двинѣ, Вычегдѣ, Костромѣ, Волгѣ, Окѣ, Клязьмѣ; особое мѣсто занимаетъ также скотъ на заводахъ Пермской губерніи и въ торговыхъ селахъ Вятской и Владимірской губерній. Здѣсь удовлетворительныя кормовыя условія и болѣе тщательный подборъ вызвали большую производительность отдѣльныхъ экземпляровъ. Вводилась мѣстами кровь холмогорскаго и иностраннаго скота, но большею частью разрозненныя и кратковременныя попытки метизаціи не сопровождались улучшеннымъ кормленіемъ. Цѣлью скотоводства большею частью является удобреніе; молочное хозяйство встрѣчается большею частью въ формѣ натуральнаго хозяйства. Нагулъ довольно распространенъ; зимній откормъ встрѣчается около заводовъ, при обиліи кормовъ и вблизи скотопрогонныхъ трактовъ.

Изслѣдованіе 1884 г., произведенное въ 12 среднерусскихъ и восточныхъ губерніяхъ, не сведено къ какимъ-либо общимъ выводамъ.

По смертности скота собираются ежегодно ветеринарно-полицейскія свѣдѣнія о падежахъ отъ повальныхъ болѣзней. Важнѣйшею повальною болѣзнью для русскаго рогатаго скота является несомнѣнно чума. Сопоставленіе свѣдѣній о падежахъ отъ чумы за 1882 годъ [1]) со свѣдѣніями о численности рогатаго скота въ 1882 году [2]) показываетъ, что южныя губерніи даютъ значительно большій процентъ заболѣваемости чумою, чѣмъ сѣверныя; особенно высокій процентъ заболѣваемости (свыше 3%) даютъ губерніи Херсонская и Таврическая; изъ среднерусскихъ высокимъ процентомъ заболѣваемости выдѣляется Орловская (болѣе 2%). За то смертность отъ чумы имѣетъ совершенно иную географію; по свѣдѣніямъ 1882 г. губерніи малороссійскія и новороссійскія давали смертность менѣе 60%, въ юговосточныхъ она нѣсколько выше, а въ среднихъ и сѣверныхъ очень велика (смертность выше 90% отмѣчена въ 8 нечерноземныхъ губерніяхъ, а изъ черноземныхъ въ Тульской и Рязанской). По свѣдѣніямъ за 1882 г., доставленнымъ скотовладѣльцами на запросъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, процентъ смертности рогатаго скота въ имѣніяхъ былъ $2{,}_{38}$%. Въ Московской губерніи за 6 лѣтъ (по 23 апр. 1889 г.) у землевладѣльцевъ смертность коровъ и быковъ была $2{,}_{4}$%, нетелей и бычковъ $1{,}_{5}$%, телятъ $11.{}_{3}$%; у церковныхъ причтовъ для тѣхъ же группъ проценты смертности были: $1{,}_{3}$%, $1{,}_{2}$, $2{,}_{6}$%. Къ 1 ноября 1889 года [4]) добровольное земское страхованіе захватило около 16% рогатаго скота губерніи. Для застрахованнаго скота за 4 года (85—89) средній процентъ смертности былъ $2{,}_{6}$% (въ крестьянскихъ селеніяхъ $2{,}_{16}$%, въ имѣніяхъ $2{,}_{7}$%, въ городахъ $2{,}_{2}$).

---

1) Статистическій Временникъ. Серія третья. Выпускъ 8.

2) Сборникъ свѣдѣній по Европ. Россіи за 1882 годъ

3) Доклады по ветеринарной части М. Губ. Зем. Управы 1888 и 1889.

4) Тоже. 1889.

У государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края крупный рогатый скотъ (съ буйволами) даетъ высокое отношеніе къ населенію—78 головъ на 100 челов.

Въ Соединенномъ Королевствѣ на 100 человѣкъ всего населенія приходится нѣсколько менѣе рогатаго скота, чѣмъ въ Россіи, а именно 28 головъ; въ частности Ирландія гораздо лучше Великобританіи снабжена рогатымъ скотомъ. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣра фермъ отношеніе численности рогатаго скота къ площади (въ среднемъ выводѣ сходное съ Россіею) падаетъ; за 14 лѣтъ (1874—87) въ Соединенномъ Королевствѣ произошла небольшая прибыль въ количествѣ рогатаго скота.

Населеніе Франціи сильнѣе снабжено рогатымъ скотомъ (34,5 головы на 100 человѣкъ), чѣмъ населеніе Россіи. Въ составѣ стадъ французскаго рогатаго скота на долю молодняка приходится 32,4%, на долю взрослыхъ особей 67,6% [1]). Средній живой вѣсъ одной штуки рогатаго скота вообще—17,2 пуда, средній вѣсъ взрослой особи 21,5 пудъ, въ частности коровы 19,6 пудовъ. Средній убойный вѣсъ взрослой особи—16,12 пудовъ. Процентъ смертности рогатаго скота въ 1882 году былъ 1,1%.

Въ Бельгіи въ 1880 году [2]) на 100 человѣкъ населенія приходилось 25 головъ рогатаго скота. Въ общей массѣ рогатаго скота молоднякъ составлялъ 41,4%.

Германія богата рогатымъ скотомъ: на 100 человѣкъ населенія тамъ приходилось въ 1887 году 35,8 головъ рогатаго скота. Особенно много рогатаго скота въ Баваріи; относительно бѣдны имъ Мекленбургъ-Стрелицъ и Померанія.

Въ Цислейтанской Австріи населеніе снабжено рогатымъ скотомъ еще сильнѣе, чѣмъ въ Германіи: на 100 человѣкъ здѣсь приходится 38 8 головъ.

Въ Венгріи только 29,2 головъ рогатаго скота на 100 чел. населенія.

Въ Италіи на 100 человѣкъ насчитывалось 16,6 головъ рогатаго скота (можетъ быть, только взрослаго).

По вычисленіямъ французскихъ статистиковъ [3]) въ Европѣ вообще (кромѣ Турціи) приходится 29,5 головъ рогатаго скота на 100 человѣкъ населенія; стало быть, относительное количество рогатаго скота въ Россіи близко къ среднеевропейскому. Изъ европейскихъ государствъ всего богаче рогатымъ скотомъ Данія (около 75 головъ на 100 человѣкъ), всего скуднѣе по сравненію съ населеніемъ снабжена имъ Испанія (13,8 головъ [4]).

---

[1]) Общее распредѣленіе таково: быки 2,41%, волы рабочіе 11,68%, волы убойные 2,79%, коровы 50,69%, бычки 6,16%, нетели 9,80%, телята отъ 6 мѣс. до 1 года 8,35%, ниже 6 мѣс. 8,12%.

[2]) Annuaire statistique de la Belgique. XIX.

[3]) Stat. agric. de la France. 1887.

[4]) На 100 гектаровъ поверхности въ среднемъ для Европы приходится 10,6 головъ; всего плотнѣе населена рогатымъ скотомъ Бельгія (густо населенная людьми), всего рѣже Норвегія.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки встрѣчается поразительное обиліе рогатаго скота, не наблюдаемое ни въ одной европейской странѣ: на 100 человѣкъ населенія тамъ приходится 83,$_4$ головъ. Почти настолько же, какъ Соединенные Штаты, богата рогатымъ скотомъ Канада. Въ Австраліи рогатаго скота считается приблизительно втрое больше, чѣмъ людей, въ Аргентинѣ въ пять разъ больше, а въ Уругваѣ слишкомъ въ 16 разъ.

Полицейскія свѣдѣнія о численности *овецъ* въ Россіи очевидно ниже дѣйствительности [1]). Въ 1883 году насчитывалось въ 50 губерніяхъ около 46$^1/_2$ милліоновъ овецъ (37 милліоновъ грубошерстныхъ и около 9$^1/_2$ милліоновъ тонкорунныхъ). На 100 человѣкъ всего населенія приходится 59,$_4$ овецъ, на 100 человѣкъ сельскаго населенія **67**,$_1$ овецъ (т.-е. овечье населеніе составляетъ приблизительно двѣ трети человѣческаго населенія сельской Россіи). Изъ четырехъ видовъ домашняго скота овцы наименѣе горожанки: только 0,$_7$% русскихъ овецъ живетъ въ городахъ.

Почти три четверти русскихъ сельскихъ овецъ живутъ на черноземѣ, остальная четверть въ нечерноземныхъ губерніяхъ. Отношеніе числа овецъ къ населенію замѣтно уменьшается по направленію съ юга на сѣверъ. Самое высокое отношеніе встрѣчается въ пяти новороссійскихъ губерніяхъ, въ Астраханской и въ Оренбургской; здѣсь количество сельскихъ овецъ значительнѣе, чѣмъ численность сельскаго населенія. Наиболѣе бѣдна овцами сѣверозападная Россія; здѣсь во многихъ губерніяхъ на 100 человѣкъ населенія насчитывается менѣе 30 сельскихъ овецъ [2]), въ столичныхъ губерніяхъ даже менѣе 20 головъ на 100 человѣкъ сельскаго населенія.

На 100 десятинъ площади въ Россіи приходится 10,$_7$ сельскихъ овецъ. Наиболѣе плотно овечье населеніе въ 4 новороссійскихъ губерніяхъ и въ Полтавской. На 100 десятинъ дворянской земли, заложенной въ Дворянскомъ Банкѣ (за 3 года) приходится 17,$_7$ овецъ.

Тонкорунныя овцы въ большемъ числѣ, чѣмъ простыя, встрѣчаются только въ губерніяхъ Таврической, Херсонской и Екатеринославской; затѣмъ отъ 20 до 50% общей численности сельскихъ овецъ тонкорунныя овцы составляютъ въ губерніяхъ Харьковской, Воронежской, Саратовской и Эстляндской. Въ замѣтныхъ количествахъ тонкорунныя овцы имѣются только въ 23 губерніяхъ Европейской Россіи, хотя вообще встрѣчаются въ 44 губерніяхъ.

Сличеніе прежнихъ полицейскихъ свѣдѣній съ послѣдними свѣдѣніями (1883 года) показываетъ, что и для овецъ наблюдается также, какъ для ло-

---

[1]) Въ этомъ убѣждаетъ сопоставленіе этихъ свѣдѣній съ результатами земскихъ переписей для крестьянскихъ овецъ.

[2]) Въ Калужской (29.$_8$), Ковенской, Псковской, Витебской, Владимірской, Олонецкой, Виленской, Тверской, Новгородской, Ярославской (20.$_2$), Московской (17.$_2$) и С.-Петербургской (11.$_7$).

шадей и для рогатаго скота, уменьшеніе численности по сравненію съ населеніемъ: для 1857 года $72,_1$, для 1870 года $68,_8$, для 1883 года $59,_4$ на 100 человѣкъ всего населенія. Абсолютная численность овецъ въ Россіи за эти сроки увеличилась, чего не наблюдается ни въ одномъ крупномъ государствѣ Западной Европы, кромѣ Италіи. Численность тонкорунныхъ овецъ довольно быстро и значительно возрастала къ половинѣ шестидесятыхъ годовъ, но къ началу семидесятыхъ годовъ опять упала.

Въ первой половинѣ восьмидесятыхъ годовъ русское овцеводство послужило предметомъ особаго изслѣдованія со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ; въ нѣкоторыя мѣстности были снаряжены экспедиціи, а для всей Россіи полученъ матеріалъ съ помощью разсылки бланковъ. Сообщаемъ нѣкоторые общіе выводы изъ этого изслѣдованія [1]).

Періодъ подножнаго корма мериносовыхъ овецъ колеблется по мѣстностямъ въ весьма широкихъ предѣлахъ отъ 4 до 11 мѣсяцевъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной Россіи зимнее содержаніе сокращается до $1^1/_2$ мѣсяцевъ). За исключеніемъ западныхъ губерній (гдѣ въ кормъ употребляются корнеплоды и заводскіе отбросы) главный кормъ тонкорунныхъ овецъ—сѣно и солома. Кормъ задается отъ 2 до 8 разъ въ сутки. Сѣно дается на голову отъ 2 до 5 фунтовъ въ сутки. Матеріалъ овчаренъ крайне разнообразенъ; въ южныхъ мѣстностяхъ весьма распространены овчарни глинобитныя.

Въ смѣшанныхъ племенно-шерстныхъ стадахъ русскихъ мериносовъ обычный составъ таковъ. случныхъ барановъ отъ $^1/_2\%$ до 2%, матокъ отъ 26 до 35%, валуховъ отъ 20 до 30%, ягнятъ до 2 лѣтъ 20—30%, ягнятъ 1-го года 20—24%. Ягненіе въ значительномъ большинствѣ случаевъ весеннее. Случка производится обыкновенно съ октября по январь. Случка чаще всего классная, на одного барана приходится отъ 30 до 60 матокъ. Яловость въ огромномъ большинствѣ стадъ не превышаетъ 10%; средняя величина отхода ягнятъ большею частью около 10%. Важнѣйшими болѣзнями русскихъ мериносовъ являются: сибирская язва, мозговикъ и чахотка, затѣмъ оспа и мотылица (особенно распространенная на западѣ). Бонитировка встрѣчается во всѣхъ племенныхъ овчарняхъ, лучшія овцы бонитируются обыкновенно спеціалистами. Опытныхъ шафмейстеровъ въ Россіи немного.

Въ южной и юговосточной Россіи мериносовая шерсть стрижется большею частью въ грязномъ видѣ. Тамъ, гдѣ она моется перегономъ, при перегонѣ теряется отъ 50 до 65% вѣса [2]). Грубошерстныя овцы въ разныхъ мѣстахъ Россіи стригутся отъ одного до четырехъ разъ въ годъ; мойка этихъ овецъ перегономъ встрѣчается очень рѣдко.

---

1) Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Выпускъ VII. Спб. 1886.

2) Средній выходъ мериносовой грязной шерсти на голову въ южныхъ губерніяхъ 8 фунтовъ, въ юго-восточныхъ — 7 фунтовъ. Грубошерстныя овцы въ Великороссіи даютъ при двукратной стрижкѣ весною 2—3 фунта съ головы, осенью 1—2 фунта.

Въ Соединенномъ Королевствѣ отношеніе числа овецъ къ населенію выше, чѣмъ въ Россіи, а именно: на 100 человѣкъ приходится 80 овецъ, если же взять одну только Великобританію, то въ ней овецъ больше, чѣмъ людей (124 на 100); Ирландія сравнительно бѣднѣе овцами. По отношенію къ территоріи плотность овечьяго населенія въ Великобританіи вдвое больше чѣмъ въ Россіи. Съ увеличеніемъ размѣра фермъ въ Великобританіи относительное количество овецъ довольно правильно возрастаетъ (въ противоположность количествамъ лошадей, рогатаго скота и свиней). За 14 лѣтъ абсолютное количество овецъ въ Соединенномъ Королевствѣ убывало (приблизительно по $1^0/_0$ въ годъ).

Во Франціи овцы даютъ приблизительно такое же ($63._2$) отношеніе къ населенію, какъ и въ Россіи, но во Франціи въ перепись включаются овцы всякаго возраста [1]). Изъ общаго числа французскихъ овецъ $74._8{}^0/_0$ составляютъ взрослыя животныя, а $25._2{}^0/_0$ приходится на долю молодняка [3]). Средній живой вѣсъ овцы всякаго возраста 1 пудъ 26 фунтовъ, взрослой овцы 1 пудъ 38 фунтовъ. Смертность взрослыхъ овецъ въ 1882 году составляла $3._4$ на 100. [1]) По сравненію съ 1862 годомъ 1882 годъ во Франціи показалъ значительную абсолютную убыль въ числѣ овецъ (на $26^0/_0$); убыль эта составляетъ общее явленіе для европейскихъ государствъ, кромѣ Россіи и Италіи.

Бельгія самая бѣдная овцами страна Европы; здѣсь на 100 человѣкъ насчитывается только $6._6$ овецъ. Германія насчитываетъ 41 овцу на 100 человѣкъ, Цислейтанская Австрія только $17._5$, Венгрія $58._8$ (почти наравнѣ съ Россіею), Италія $30._2$ головъ. Въ Италіи заслуживаетъ вниманія абсолютная (хотя и небольшая) прибыль числа овецъ за послѣднее время. Изъ европейскихъ государствъ наиболѣе изобилуетъ овцами Сербія (187 на 100), а за нею Греція (116 на 100 человѣкъ). По французскимъ вычисленіямъ [1]) Европа (безъ Турціи) имѣетъ 54 овцы на 100 человѣкъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки численность овецъ почти равняется численности человѣческаго населенія. Изъ внѣевропейскихъ странъ особое изобиліе овецъ наблюдается въ Уругваѣ, Аргентинѣ и Австраліи.

Въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи (безъ Донской Области) полицейскія свѣдѣнія 1883 года насчитывали 9.362,000 *свиней*, что составляетъ около 12 свиней на 100 человѣкъ всего населенія. Изъ общаго числа $2\ ^8/_0$ приходится на долю городскихъ свиней, такъ что въ городахъ живетъ относительно большее число свиней, чѣмъ другихъ домашнихъ животныхъ. Около $^3/_5$ общей массы сельскихъ свиней живутъ въ черноземныхъ губерніяхъ. На 100 человѣкъ сельскаго населенія въ Европейской Россіи при-

---

[1]) Что, вѣроятно, не соблюдается въ русскихъ полицейскихъ свѣдѣніяхъ.

[2]) Въ частности бараны составляютъ $2._{31}{}^0/_0$, матки—$42._{96}{}^0/_0$, валухи—$29._{51}{}^0/_0$, ягнята отъ 1 до 2 лѣтъ $10._{90}{}^0/_0$, отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года—$8._{43}{}^0/_0$, менѣе 6 мѣсяцевъ—$5._{89}{}^0/_0$.

[3]) Въ Москов. губерніи за 6 лѣтъ $^0/_0$ смертности овецъ у землевладѣльцевъ $3._5$, у церковн. причтовъ $2._4$.

[1]) Stat. agric. p. 212.

ходится 13 свиней [1]). Отношеніе численности сельскихъ свиней къ сельскому населенію замѣтно убываетъ въ направленіи съ запада на востокъ. Самое высокое отношеніе, болѣе 20 свиней на 100 человѣкъ, встрѣчается въ губерніяхъ: Ковенской ($36._4$), Бессарабской, Минской, Могилевской, Гродненской, Волынской, Подольской, Черниговской, Виленской и Витебской ($21._1$). Наименьшее отношеніе (менѣе 2 на 100) даютъ губерніи крайняго сѣвера, столичныя, Тверская, Костромская и Ярославская. По отношенію числа свиней къ площади на первомъ мѣстѣ стоятъ губерніи Ковенская и Подольская (болѣе 10 свиней на 100 десятинъ). Среднимъ числомъ безъ Архангельской губ. въ Европейской Россіи приходится около $2._6$ сельскихъ свиней на 100 десятинъ площади. На 1000 десятинъ дворянской земли, заложенной въ Дворянскомъ Банкѣ за три года, приходится $9._3$ свиней.

По свѣдѣніямъ земской статистики для 100 уѣздовъ земской Россіи, расположенныхъ въ 21 губерніи, на 100 человѣкъ крестьянскаго населенія приходится $14._{31}$ свиней; по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, если взять погубернскія цифры для тѣхъ же губерній, получается отношеніе—$12._{38}$ сельскихъ свиней на 100 человѣкъ всего населенія. Изъ этого сопоставленія можно заключить, что полицейскія свѣдѣнія о численности свиней, хотя и ниже дѣйствительности, не такъ плохи, какъ это нерѣдко предполагается. Во всякомъ случаѣ свѣдѣнія эти не хуже, если не лучше свѣдѣній о численности рогатаго скота и овецъ. Наибольшее относительное количество свиней отмѣчено земскою статистикою въ Хотинскомъ уѣздѣ, въ среднихъ уѣздахъ Черниговской губерніи и въ некрымскихъ уѣздахъ Таврической. По разнымъ мѣстностямъ Россіи можно подмѣтить, благодаря даннымъ земской статистики, прямую связь между обезпеченностью различныхъ группъ крестьянскаго населенія и отношеніемъ числа свиней къ населенію. Связь эта менѣе выступаетъ тамъ, гдѣ свиней вообще очень много и гдѣ свиные продукты (особенно сало) играютъ видную роль въ мѣстномъ потребленіи; тамъ же, гдѣ свиней сравнительно немного, онѣ часто являются удачнымъ показателемъ крестьянской зажиточности

Свѣдѣнія земской статистики о техникѣ крестьянскаго свиноводства отрывочны [2]).

У государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края свиноводство развито слабо, о чемъ можно заключать по низкому относительному числу свиней: на 100 человѣкъ крестьянскаго населенія здѣсь приходится только 8 свиней [3]). Въ привислянскихъ губерніяхъ въ 1870 году на 100 человѣкъ

---

[1]) Болѣе подробный обзоръ относящихся сюда свѣдѣній интересующіеся найдутъ въ статьѣ „Сельскія свиньи въ Европейской Россіи“ (Труды Имп. Вольн. Экономич. Общества 1888 г. №№ 5 и 6).

[2]) Упомянемъ о существованіи интереснаго промысла „свиныхъ цирульниковъ“ въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи; Пермскія свиньи изобилуютъ щетиною.

[3]) Сводъ. Томъ V.

населенія приходилось $18._3$ свиней, т. е. больше, чѣмъ въ Европейской Россіи.

Соединенное Королевство на 100 человѣкъ населенія имѣетъ приблизительно 10 свиней; населеніе Ирландіи снабжено свиньями значительно сильнѣе (21), чѣмъ населеніе Россіи; зато въ Великобританіи свиней относительно мало ($7._2$), и при томъ въ послѣдніе годы (1874—87) число свиней абсолютно уменьшилось (хотя прибыль ихъ въ Ирландіи съ избыткомъ покрыла это уменьшеніе).

Отношеніе числа свиней къ населенію во Франціи значительно выше, чѣмъ въ Россіи, а именно почти 19 на 100 человѣкъ всего населенія. Въ общей массѣ французскихъ свиней поросята до 1 года составляютъ $41._3\%$. Смертность взрослыхъ свиней за 1882 годъ дала $1._2\%$. Взрослая свинья (старше 1 года) вѣситъ среднимъ числомъ $7._{08}$ пудовъ. Число свиней во Франціи за 20 лѣтъ дало значительное увеличеніе (болѣе одного процента въ среднемъ на каждый годъ); средній живой вѣсъ откормленной свиньи почти не измѣнился. Бельгія снабжена свиньями въ томъ же отношеніи къ населенію какъ и Россія (12 на 100). Въ Германіи свиней относительно больше, чѣмъ даже во Франціи — $19._7$ на 100 человѣкъ всего населенія; даже наиболѣе бѣдная свиньями Баварія ($13._7$) стоитъ не ниже Россіи, а въ Саксоніи отношеніе поднимается до $28._5$. Цислейтанская Австрія ($12._3$) по отношенію свиней къ населенію не отличается отъ Россіи, за то Венгрія имѣетъ ихъ въ громадномъ относительномъ количествѣ — $30._5$ головъ на 100 человѣкъ. Въ Италіи свиней весьма мало ($4._1$), и число ихъ съ теченіемъ времени уменьшилось.

Изъ Европейскихъ государствъ относительное число свиней всего больше въ Сербіи (90 на 100), затѣмъ слѣдуютъ Боснія ($86._3$) и Венгрія ($30._5$); интересно, что въ этихъ же странахъ сильно распространена культура кукурузы.

Французскія вычисленія даютъ въ среднемъ выводѣ для Европы отношеніе $14._9$ свиней на 100 человѣкъ всего населенія (кромѣ Турціи).

Соединенные Штаты представляютъ замѣчательное изобиліе свиней. Уже абсолютное число свиней тамъ слишкомъ въ 4 раза болѣе, чѣмъ въ Россіи (а въ Россіи оно болѣе, чѣмъ въ остальныхъ государствахъ). Отношеніе же числа свиней къ населенію достигаетъ въ Соединенныхъ Штатахъ колоссальной цифры 88 на 100. Фактъ этотъ стоитъ въ связи съ преобладаніемъ кукурузы на поляхъ американскаго союза. Австралія значительно бѣднѣе свиньями, хотя съ европейской точки зрѣнія и ея снабженіе очень велико ($30._8$) и стоитъ на одномъ уровнѣ съ снабженіемъ Венгріи; Канада и Уругвай даютъ еще меньшія отношенія, а въ Аргентинѣ относительное количество свиней ($8._9$) меньше, чѣмъ въ Россіи. Ни одно государство, кромѣ Италіи, не показываетъ за послѣднее время абсолютнаго уменьшенія въ числѣ свиней.

Относительное значеніе различныхъ отраслей животноводства для отдѣльныхъ мѣстностей можетъ быть опредѣляемо между прочимъ путемъ вычисленія тѣхъ процентовъ, которые приходятся на долю отдѣльныхъ видовъ въ общей массѣ скота.

Полицейскія свѣдѣнія 1883 года даютъ слѣдующее распредѣленіе общей суммы четырехъ видовъ ~~сельскаго~~ скота въ 46 губерніяхъ (безъ Донской Области): лошади составляютъ 18.9%, рогатый скотъ 23.7%, овцы 47.2%, свиньи 10.2. Для сельскаго скота Европейской Россіи получаются почти такія же отношенія: лошади 18.7%, рогатый скотъ 23.6%, овцы 47.6%, свиньи 10.1% [1]).

Сопоставляя процентныя отношенія, вычисленныя тѣмъ же путемъ для сельскаго скота каждой губерніи съ среднерусскими отношеніями, мы можемъ опредѣлить относительное развитіе разныхъ отраслей животноводства въ различныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Тамъ, гдѣ процентъ какихъ-нибудь животныхъ выше средняго для Россіи, мы будемъ говорить объ относительно большомъ развитіи сотвѣтствующей отрасли животноводства; тамъ же, гдѣ такой процентъ меньше средняго, будемъ признавать относительно малое развитіе соотвѣтствующей отрасли.

При такомъ способѣ исчисленія картограмма распредѣленія животныхъ культуръ въ Европейской Россіи показываетъ, что сѣверная Россія есть по преимуществу область разведенія крупнаго скота: рогатаго скота и лошадей. Въ одиннадцати губерніяхъ сѣверной Россіи рогатый скотъ и лошади занимаютъ въ общей массѣ сельскаго скота процентъ выше средняго; въ девяти западныхъ губерніяхъ, изъ которыхъ восемь составляютъ сплошной кусокъ, примыкающій къ одиннадцати сѣвернымъ, а девятая—Волынская, лежитъ отдѣльно, къ рогатому скоту и лошадямъ присоединяются еще свиньи, такъ что меньшій противъ средняго процентъ даютъ только овцы. Въ Эстляндской губерніи выдающееся мѣсто принадлежитъ только разведенію рогатаго скота, въ Архангельской и Костромской—разведенію рогатаго скота и овецъ, въ пяти западныхъ губерніяхъ [1])—разведенію рогатаго скота и свиней. Вообще содержаніе рогатаго скота занимаетъ сравнительно видное мѣсто во всей сѣверной и западной Россіи; отъ Азіи до Волынской губерніи южная граница относительно высокихъ процентовъ рогатаго скота совпадаетъ съ сѣверною границею черноземной области (по группировкѣ Департамента Земледѣлія); изъ черноземныхъ губерній только три пограничныя (Волынская, Подольская и Бессарабская) даютъ большій противъ средняго процентъ рогатаго скота въ общей массѣ сельскихъ животныхъ.

Въ южной Россіи на первое мѣсто выступаетъ мелкій скотъ. Въ пяти южнорусскихъ губерніяхъ (3 новороссійскія, Воронежская и Астраханская)

---

[1]) Городской скотъ 49 губерній распредѣляется слѣдующимъ образомъ: лошади—33.3%, рогатый скотъ—28%, овцы—21%, свиньи—17,7%. Главное различіе отъ сельскаго распредѣленія замѣчается по отношенію къ овцамъ.

[2]) Лифляндской, Минской, Гродненской, Подольской и Бессарабской.

выдающееся мѣсто принадлежитъ только овцеводству, въ двухъ малороссійскихъ—Полтавской и Харьковской, кромѣ овецъ еще свиньи даютъ процентъ выше средняго, еще дальше къ сѣверу—въ губерніяхъ Черниговской и Курской на первый планъ выступаютъ свиньи и лошади; наконецъ, начинаясь отъ Орловской губерніи, идетъ на востокъ до Оренбургской сплошной районъ относительно сильнаго развитія коневодства и овцеводства; сюда принадлежатъ 11 губерній, изъ которыхъ 2 (Орловская и Пензенская) показываютъ еще высокій процентъ свиней.

Въ дворянскихъ имѣніяхъ, принятыхъ къ залогу Дворянскимъ Банкомъ за два года, общая масса скота распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: лошади составляли 7.$_5$%, рогатый скотъ 21.$_8$%, овцы 66.$_5$%, свиньи 4.$_2$%. Стало быть, только по отношенію къ рогатому скоту замѣчается здѣсь процентъ близкій къ среднерусскому; овецъ оказывается гораздо больше, лошадей и свиней—меньше.

Если подсчитать разнообразный матеріалъ, относящійся къ переписи скота въ земской статистикѣ въ восьмидесятыхъ годахъ, то для 132 уѣздовъ земской Россіи оказывается слѣдующее распредѣленіе общей массы крестьянскаго скота: лошади составляютъ 18.$_2$%, рогатый скотъ 24.$_8$%, овцы 48.%, свиньи 9%. Какъ видно, отношенія получаются близкія къ тѣмъ отношеніямъ, которыя вытекаютъ изъ оффиціальныхъ свѣдѣній о сельскомъ скотѣ въ 1883 году. Большая часть земскихъ переписей скота относится къ губерніямъ черноземной полосы [1]) (100 цѣлыхъ уѣздовъ и части 5 уѣздовъ); здѣсь крестьянскій скотъ распредѣляется такъ: лошади 17.$_6$%, рогатый скотъ 23.$_4$%, овцы 48.$_6$%, свиньи 9.$_4$%. Въ крестьянскомъ скотоводствѣ нечерноземной полосы (26 цѣлыхъ уѣздовъ и часть одного уѣзда) наблюдается такое распредѣленіе общей суммы четырехъ видовъ домашнихъ животныхъ: на долю лошадей приходится 22.$_1$%, рогатаго скота 34.$_7$%, овецъ—37.$_4$, свиней 5.$_8$. Стало быть и земско-статистическіе матеріалы подтверждаютъ выше указанное относительное преобладаніе крупнаго скота въ сѣверной Россіи.

Для 18 государствъ Западной Европы (безъ Турціи и Болгаріи) послѣднія свѣдѣнія о численности скота [2]) даютъ такое распредѣленіе отдѣльныхъ видовъ въ общей суммѣ четырехъ видовъ скота: лошади 6%,

---

[1]) Приводимъ распредѣленіе крестьянскаго скота по земскимъ переписямъ, произведеннымъ въ цѣлыхъ губерніяхъ:

	Лошади.	Рогат. скотъ.	Овцы.	Свиньи.
Курская	22.$_1$%	19.$_1$%	48.$_4$%	10.$_4$%
Рязанская	15.$_3$	18.$_1$	57.$_7$	8.$_9$
Саратовская	20.$_5$	25.$_4$	46.$_3$	7.$_6$
Тамбовская	18.$_2$	17.$_7$	55.$_2$	8.$_9$
Таврическая	12.$_5$	23.$_2$	57.$_7$	6.$_9$

[2]) Тамъ, гдѣ бываютъ сельскохозяйственныя переписи, взяты цифры этихъ переписей; въ остальныхъ государствахъ, кромѣ Пиренейскаго и Балканскаго полуострова, показаны послѣднія цифры текущихъ списковъ; Швейцарія, Пиренейскій и Балканскій полуостровъ взяты изъ французскаго источника (лошади по Brachelli „Die Staaten Europa's").

рогатый скотъ 28.4%, овцы 50.8%, свиньи 14.8%. Итакъ, западноевропейское животноводство отличается отъ русскаго бо̀льшимъ развитіемъ всѣхъ отраслей продуктивнаго скотоводства и относительно меньшимъ развитіемъ коневодства; въ Россіи болѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ, животноводство подчинено интересамъ земледѣлія, которому коневодство даетъ рабочую силу. Наибольшее относительное развитіе коневодства изъ западноевропейскихъ государствъ встрѣчается въ Бельгіи (лошади тамъ составляютъ 10.2%), наименьшее въ Португаліи (1.5%). Рогатому скоту принадлежитъ относительно наибольшее значеніе въ Швейцаріи (56.3), наименьшее въ Греціи (9.8). Овцеводство, по сравненію съ другими отраслями животноводства, всего сильнѣе развито въ Греціи (въ общей массѣ скота овцы даютъ тамъ 80.4) и Испаніи (76.7%), всего слабѣе въ Бельгіи (13.7%). Наконецъ, свиноводству наибольшее относительное значеніе достается въ Сербіи (свиньи 26.7% общей численности), а самое малое въ Норвегіи (3.5%).

Великія державы даютъ слѣдующее распредѣленіе численности скота по четыремъ видамъ:

	Лошади.	Рогатый скотъ.	Овцы.	Свиньи.
Соединенное Королевство (1889)	4.3	22 5	64.7	8.5
Франція (1882)	6 1	27.8	50.8	15.3
Германія (1883)	7.4	33 1	40 2	19.3
Австрія (1880)	8.8	51 7	23.1	16.4
Венгрія (1880)	9.8	21.6	46.2	22.4
Италія (1881)	4.3	31.5	56.6	7.6

Соединенные Штаты Сѣверной Америки представляютъ совершенно своеобразное распредѣленіе главныхъ отраслей животноводства: свиноводство играетъ тамъ такую роль, какъ нигдѣ; содержаніе рогатаго скота развито въ значительной степени, за то овцеводство имѣетъ относительно малые размѣры; относительное значеніе коневодства, хотя много ниже, чѣмъ въ Россіи, выше того уровня, который является среднимъ для Западной Европы. Къ началу 1889 года [1]) въ общей суммѣ четырехъ видовъ скота въ Соединенныхъ Штатахъ лошади составляли 8.7%, рогатый скотъ 32 1%, овцы 27.2% и свиньи 32%.

5. Урожаи ржи и овса.

По восьмилѣтнимъ свѣдѣніямъ, доставлявшимся Департаменту Земледѣлія его добровольными корреспондентами, средній урожай *ржи* на частновладѣльческихъ земляхъ (съ 1881 по 1888 г. включительно) составляетъ приблизительно **6** четвертей на десятину (6.02—средній выводъ изъ 50 погубернскихъ среднихъ). Средній выводъ для владѣльческаго урожая ржи

[1]) Statistical Abstract for the United States. Washington. 1889.

въ 25 нечерноземныхъ губерніяхъ нѣсколько выше, чѣмъ средній выводъ для 25 губерній черноземной полосы; а именно, для нечерноземной полосы средній урожай ржи на владѣльческихъ земляхъ за 8 лѣтъ (1881—88) $6,_{33}$ четвертей, а для черноземной полосы $5,_{70}$. Выше 8 четвертей на десятину въ среднемъ за 8 лѣтъ рожь родилась на владѣльческихъ поляхъ Лифляндской ($8._{68}$), Курляндской ($8._{22}$) и Ярославской ($8._{16}$) губерній Затѣмъ довольно высокіе средніе урожаи отъ 7 до 8 четвертей наблюдались на поляхъ губерній Эстляндской, Кіевской, Московской, С.-Петербургской и Тамбовской.

Самый низкій средній урожай при исчисленіи сбора на десятину оказался въ 4 степныхъ губерніяхъ: Астраханской ($1._{75}$ за 6 лѣтъ), Донской, Херсонской (по $4._{62}$), Екатеринославской ($4._{81}$) и трехъ западныхъ: Минской ($4._{56}$), Черниговской ($4._{75}$) и Гродненской ($4._{78}$).

Тѣ губерніи, въ которыхъ рожь за 8 лѣтъ дала урожай большій среднерусскаго, располагаются на картѣ Россіи въ формѣ лежачей цифры 4; длинное колѣно этой цифры тянется по сѣверной Россіи отъ Ковенской до Пермской губерніи, короткое колѣно идетъ въ черноземной полосѣ отъ Бессарабской до Воронежской губерніи, а толстая перемычка составляется нѣсколькими губерніями средней Россіи.

По свѣдѣніямъ тѣхъ же добровольныхъ корреспондентовъ Департамента Земледѣлія за тѣ же 8 лѣтъ средній урожай ржи на крестьянскихъ поляхъ оказался лишь немногимъ болѣе 5 четвертей на десятину ($5._{08}$). На крестьянскихъ земляхъ, какъ и на владѣльческихъ, наблюдается нѣсколько большій средній урожай въ губерніяхъ нечерноземной полосы ($5._{24}$), чѣмъ въ губерніяхъ черноземныхъ ($4._{91}$). Самый высокій средній сборъ ржи съ крестьянской десятины отмѣченъ въ Кіевской губерніи—$7,_{03}$ четвертей; затѣмъ высокимъ сборомъ, выше 6 четвертей, отличаются три остзейскія губерніи и Ярославская. Самый низкій средній урожай отмѣченъ въ Астраханской губ. ($1,_{34}$ за 6 лѣтъ), а затѣмъ въ Херсонской ($3._{50}$), Екатеринославской ($3._{72}$), Донской ($3,_{84}$) и Минской ($3._{97}$).

Географія крестьянскихъ урожаевъ въ общемъ похожа на географію урожаевъ владѣльческихъ; только сѣверное колѣно разорвано, вслѣдствіе выпаденія Новгородской, Псковской и Смоленской губерній, а перемычка въ средней Россіи еще толще и заходитъ дальше на востокъ.

Сравненіе средняго владѣльческаго урожая съ среднимъ крестьянскимъ показываетъ намъ, что рожь у частныхъ владѣльцевъ дала за 8 лѣтъ сборъ на $18._{3}\%$ большій, чѣмъ у крестьянъ. Главная причина этого различія въ среднемъ урожаѣ есть несомнѣнно болѣе совершенная техника владѣльческаго хозяйства сравнительно съ крестьянскимъ [1]). Въ нечерноземной полосѣ техническіе результаты воздѣлыванія ржи владѣльцами и крестьянами болѣе различаются между собою, чѣмъ на черноземѣ. Въ черноземной Россіи средній урожай у владѣльцевъ на $16._{2}\%$ выше, чѣмъ у

---

[1]) Мѣстами здѣсь играетъ роль худшее качество крестьянскихъ земель.

крестьянъ, а для нечерноземной полосы это превышеніе владѣльческаго урожая достигаетъ въ среднемъ выводѣ 20.8% Отношеніе владѣльческаго урожая къ крестьянскому имѣетъ тоже свою опредѣленную географію: въ общемъ выводѣ это отношеніе значительнѣе въ губерніяхъ средней Россіи (по долготѣ), чѣмъ на западѣ и на востокѣ. Наибольшая разница (болѣе 30%) наблюдается въ губерніяхъ Московской, Тверской, Смоленской и Псковской. Наименьшая разница (менѣе 10%) наблюдается по губерніямъ Эстляндской, Подольской, Саратовской, Оренбургской, Вологодской и Архангельской. Вся Новороссія имѣетъ разницу выше средней, Остзейскій край также. Въ черноземной нестепной Россіи разница большею частью ниже средней (кромѣ губерній Орловской и Тамбовской отчасти нечерноземныхъ).

Хронологическое колебаніе урожаевъ ржи за послѣдніе годы показано въ нижеслѣдующемъ рядѣ цифръ [1]).

	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888
Владѣльцы черноз. полосы.	7.6	5.7	4.9	5.8	5.9	5.1	5.9	6.0
Владѣльцы нечерн. полосы.	6.6	8.2	6.6	5.6	5.9	6.0	6.6	5.8
Крестьяне черноз полосы.	6.5	4.8	4.2	5.0	5.1	4.3	5.2	5.2
Крестьяне нечерн. полосы.	4.0	7.0	5.1	4.7	4.9	5.0	5.4	4.9

Эта табличка показываетъ, что для черноземной полосы какъ у владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ самымъ благопріятнымъ для ржи годомъ былъ начальный годъ отчетнаго восьмилѣтія—1881 годъ; наименѣе благопріятнымъ для ржи годомъ на черноземѣ (тоже и у владѣльцевъ, и у крестьянъ) былъ 1883 г., когда во многихъ мѣстахъ юговосточной Россіи рожь почти совсѣмъ пропала, благодаря крайне сухой осени 1882 года. Въ нечерноземной Россіи лучшимъ годомъ для владѣльческихъ и крестьянскихъ урожаевъ былъ сухой и теплый 1882 годъ (въ этомъ году на черноземѣ рожь дала сборъ ниже средняго), а самымъ плохимъ годомъ для нечерноземной полосы явился холодный и сырой 1884 годъ.

Если мы будемъ измѣрять измѣнчивость урожаевъ ржи отношеніемъ разницы максимальнаго и минимальнаго урожая къ среднему урожаю, то замѣтимъ, что въ нечерноземной полосѣ урожаи нѣсколько болѣе устойчивы (менѣе измѣнчивы), чѣмъ на черноземѣ; притомъ въ нечерноземной полосѣ владѣльческіе урожаи менѣе измѣнчивы (41%), чѣмъ крестьянскіе (44%), а на черноземѣ измѣнчивость владѣльческихъ и крестьянскихъ урожаевъ имѣетъ одинаковую величину (по 46%).

Наибольшія относительныя погодныя колебанія наблюдаются для крестьянскихъ урожаевъ юговосточной полосы, гдѣ урожай особенно зависитъ отъ дождей.

Свѣдѣнія Центральнаго Статистическаго Комитета, собираемыя ежегодно по 6 владѣльческимъ и по 6 крестьянскимъ хозяйствамъ каждой во-

[1]) За 1881—86 гг. урожаи вычислены для 23 черноземныхъ и 23 нечерноземныхъ губерній, за 1887—1888 гг. для 25 черноземныхъ и 25 нечерноземныхъ.

лости, даютъ меньшую величину для средняго урожая ржи, чѣмъ выше разобранныя свѣдѣнія Департамента Земледѣлія. Въ общемъ для 50 губерній Европейской Россіи средній сборъ ржи на десятинѣ по свѣдѣніямъ Центр. Стат. Комитета составлялъ $4,_{73}$ четверти за шесть лѣтъ (1883—88).

Такъ какъ эти показанія нѣсколько ниже дѣйствительности [1]) и такъ какъ въ вычисленія средней не вошли лучшіе для послѣдняго времени годы (1881 для чернозема, 1882 для нечерноземной полосы), то позволительно считать средній урожай ржи въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи не ниже 5 четвертей съ десятины.

Русская оффиціальная статистика издавна употребляетъ исчисленіе урожаевъ не въ формѣ сбора съ десятины, а въ видѣ отношенія валоваго сбора къ высѣву: урожай „самъ столько-то“. Эта регистрація „самъ“ съ агрономической точки зрѣнія заслуживаетъ меньшаго вниманія, нежели опредѣленія производительности для единицы площади. На показаніе „самъ“ сильно вліяетъ густота посѣва, употребляемая въ разныхъ мѣстностяхъ. Мѣстности съ рѣдкимъ посѣвомъ выигрываютъ отъ такого изображенія урожаевъ, напротивъ мѣстности съ густымъ посѣвомъ проигрываютъ. При исчисленіи урожаевъ на „самъ“, средній урожай ржи на черноземѣ выше, чѣмъ въ нечерноземной полосѣ, потому что въ степяхъ посѣвъ очень рѣдокъ, а наименьшій урожай „самъ“ оказывается въ губерніяхъ Владимірской, Московской, Калужской и Смоленской, отличающихся весьма густымъ посѣвомъ ржи на десятину [2]).

Добровольные корреспонденты доставляютъ Департаменту Земледѣлія ежегодныя свѣдѣнія о вѣсѣ четверти различныхъ хлѣбовъ. Сводъ такихъ свѣдѣній за 8 лѣтъ (1881—88) [3]) показываетъ, что четверть ржи въ среднемъ выводѣ для 46 губерній Европеиской Россіи вѣситъ **8** п. **34** фунта.

Самая тяжеловѣсная рожь за восьмилѣтіе 1881—88 гг. оказалась въ губерніяхъ Эстляндской (9 п. 10 ф.), Волынской (9 п. 9 ф.) и Кіевской (9 п. 6 ф.); не ниже 9 пудовъ вѣсъ четверти оказался еще въ губерніяхъ Лифляндской, Екатеринославской, Воронежской и Харьковской. Наименьшій вѣсъ четверти ржанаго зерна—ниже 8 п. 25 фунтовъ встрѣчается въ 4 восточныхъ губерніяхъ: Казанской (8 п. 20 ф.), Вятской (8 п. 19 ф.),

---

[1]) См. слѣдующее примѣчаніе.

[2]) Начиная съ 1884 года, Департаментъ Земледѣлія въ своихъ печатныхъ публикаціяхъ сталъ руководствоваться свѣдѣніями Центральнаго Комитета по тѣмъ уѣздамъ, по которымъ у Департамента не бываетъ корреспондентовъ или же ихъ очень мало, и сталъ включать эти заимствованныя данныя въ выводъ погубернскихъ среднихъ. Если выбрать только тѣ уѣзды, по которымъ Департаментъ располагалъ за каждый годъ самостоятельными свѣдѣніями и сравнить эти свѣдѣнія съ цифрами Центр. Стат. Комитета, то для 198 уѣздовъ Европейской Россіи оказывается разница въ $+9._{16}\%$ въ пользу цифры Департамента, изображающей средній урожай за 5 лѣтъ (1883 — 87) на владѣльческихъ земляхъ. Для крестьянскихъ земель средняя по 150 уѣздамъ показываетъ разницу въ $+7._{66}\%$.

[3]) 1888 годъ въ сельскохоз. отношеніи. Вып III. Стр. 196—212. Сводъ сдѣланъ княземъ В. И. Масальскимъ.

Уфимской (8 п. 17 ф.) и Пермской (8 п. 11 ф.) [1]). Среднее качество ржи на черноземѣ (8 п. 35 ф.) немного выше, чѣмъ въ нечерноземной полосѣ (8 п. 33 ф.). По отдѣльнымъ годамъ среднее качество ржанаго зерна колебалось отъ 8 п. 31 ф. (въ 1888 году) [2]) до 8 п. 39 ф. (въ 1887 г.); такимъ образомъ даже максимальная изъ погодныхъ цифръ не достигала до той цифры, которая считается въ Россіи нормальною для натуры ржанаго зерна (9 пудовъ). Показанія о качествѣ зерна большею частью относятся къ владѣльческому хлѣбу.

Принявъ вышеуказанный средній вѣсъ четверти, мы найдемъ средній урожай ржи у владѣльцевъ около 53 пудовъ.

Въ губерніяхъ Привислянскаго края по свѣдѣніямъ добровольныхъ корреспондентовъ Департамента Земледѣлія средній урожай ржи выше, чѣмъ въ Европейской Россіи: за семь лѣтъ 1882—88 привислянскіе землевладѣльцы получили въ среднемъ выводѣ $6._8$ четвертей, а крестьяне $5._8$ четв. Лучшимъ годомъ для привислянскихъ губерній, также какъ для нечерноземной полосы Европейской Россіи, былъ теплый и сухой 1882 годъ ($8._5$ у владѣльцевъ, $7._5$ у крестьянъ), худшимъ былъ 1883 г. съ большими весенними вымочками ($5._0$ и $4._5$).

Изслѣдователи хозяйственнаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края даютъ нѣсколько высокую цифру средняго урожая ржи [3]) въ 8 уѣздахъ Закавказья—70 пудовъ съ десятины.

Въ Соединенномъ Королевствѣ рожь воздѣлывается въ такихъ ничтожныхъ размѣрахъ, что урожаи ея не имѣютъ значенія для измѣренія производительности англійскихъ земель.

Во Франціи, по изслѣдованію 1882 года, „въ средній годъ“ получается [4]) $7,_9$ четвертей ржи съ десятины. Среднее качество зерна 9 п. 7 фунтовъ въ четверти, т. е. много выше русскаго. Отношеніе средняго урожая соломы къ среднему урожаю зерна по вѣсу приблизительно какъ $1,_{93} : 1$. Дѣйствительный средній урожай за десятилѣтіе 1878—87 былъ во Франціи $7,_2$ четвертей съ десятины [5]).

Съ теченіемъ времени средній урожай ржи во Франціи, какъ зерномъ, такъ и соломою, нѣсколько повышается [6]).

Въ Бельгіи средній урожай ржи очень высокъ: за то-же самое пятилѣтіе 1883—87, когда по свѣдѣніямъ Центр. Комитета русскіе хозяева со-

---

[1]) Въ восточныхъ губерніяхъ довольно распространены посѣвы яровой ржи.

[2]) Во многихъ мѣстахъ Россіи наливъ и цвѣтеніе ржи въ 1888 году сопровождались холодною и сырою погодою.

[3]) Рожь имѣетъ тамъ мало значенія.

[4]) Statistique agricole.

[5]) Block. Annuaire pour 1889, p. 394.

[6]) Въ 1852 г. среднимъ сборомъ ржи считалось $11._{66}$ гектолитровъ съ гектара, въ 1862 г. $13._{83}$ hl, въ 1882 г.—$15._{14}$ hl.

брали менѣе 5 четвертей ржи съ десятины, бельгійскіе хозяева получили въ среднемъ выводѣ $12._{25}$ четвертеи ржи на десятинѣ [1]).

Въ Германіи средній урожай ржи близокъ къ среднему урожаю во Франціи. За десять лѣтъ 1878—87, средній урожаи ржи въ Германіи былъ $65._{9}$ пудовъ съ десятины. „Нормальнымъ“ качествомъ ржи считаются 9 пуд. 13 ф. въ четверти. Изъ отдѣльныхъ частей Германской Имперіи наибольшими урожаями ржи отличаются Брауншвейгъ, Мекленбургъ-Шверинъ, Баварскій Пфальцъ и королевство Саксонія. Наименьшіе урожаи ржи въ Бранденбургѣ и Познани. За десятилѣтіе самымъ урожайнымъ годомъ былъ 1878 г., самымъ неурожайнымъ 1880 г. (когда отъ недорода ржи пострадали и многія части Россіи).

Урожай ржи въ Цислейтанской Австріи не достигаетъ въ среднемъ выводѣ 7 четвертей; за 10 лѣтъ (1877—86) средній урожай ржи (вмѣстѣ съ полбою) для Цислейтанской Австріи былъ $6._{8}$ четвертей съ десятины, т. е. равнялся среднему урожаю ржи на частновладѣльческихъ земляхъ привислянскихъ губерній.

Еще ниже по урожаямъ ржи стоитъ Италія, гдѣ средній сборъ съ десятины $5._{9}$ четвертей, ниже среднерусскаго владѣльческаго урожая, хотя и выше нашего крестьянскаго урожая.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки за десятилѣтіе 1877—86, имѣли средній урожай ржи $6._{08}$ четвертей съ десятины; „нормальное“ качество ржи въ Соед. Штатахъ—8 п. $36^1/_2$ фунтовъ въ четверти, т. е. ниже нашего „нормальнаго“ качества, хотя и выше дѣйствительнаго средняго вѣса четверти русской ржи за восьмилѣтіе 1881—88.

Средній урожай *овса* по свѣдѣніямъ добровольныхъ корреспондентовъ Департамента Земледѣлія за восемь лѣтъ съ 1881 года по 1888 годъ составлялъ для 50 губерній [2]) на частновладѣльческихъ земляхъ $8._{3}$ четвертей съ десятины. Максимальной величины средній урожай овса достигъ въ губерніяхъ Кіевской ($11._{19}$ четвертей съ десятины) и Курляндской ($11._{03}$), затѣмъ выше 10 четвертей съ десятины онъ былъ еще въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской, С.-Петербургской, Ярославской и Тамбовской. Наименьшую величину урожай овса на владѣльческихъ поляхъ имѣлъ въ губерніяхъ: Астраханской ($2._{71}$), Черниговской, Волынской, Минской, Виленской, Таврической и Донской; по каждой изъ этихъ губерній средній сборъ за восьмилѣтіе былъ менѣе 7 четвертей на десятину. Географическая картина владѣльческихъ урожаевъ овса весьма похожа на картину владѣльческихъ урожаевъ ржи. Только къ числу губерній, дающихъ урожай выше средняго, присоединяются Симбирская и Уфимская. Также, какъ и для ржи, на черноземѣ средній урожай овса нѣсколько ниже ($8._{11}$), чѣмъ въ нечерно-

---

[1]) Annuaire stat. de la Belgique. XIX, p. 248.

[2]) По нѣсколькимъ губерніямъ свѣдѣнія взяты не за всѣ 8 лѣтъ.

земной полосѣ (8.49), относительная разница между двумя полосами Россіи здѣсь меньше.

Средній крестьянскій урожай овса за тѣ же 8 лѣтъ 7.22 для Россіи, 7.03 для черноземной полосы и 7.41 для полосы нечерноземной. Изъ отдѣльныхъ губерній по крестьянскому урожаю овса выше всѣхъ стоитъ Кіевская (10 четвертей), затѣмъ С.-Петербургская, Ярославская и Архангельская (отъ 9 до 10 четвертей); самые низкіе урожаи (менѣе 6 четвертей) отмѣчены въ губерніяхъ Астраханской, Донской, Таврической, Херсонской и Минской. Полоса губерній, въ которыхъ овесъ у крестьянъ далъ урожай выше средняго по Россіи, является не разорванною (какъ полоса хорошаго ржанаго урожая у крестьянъ), а сплошною, потому что Псковская губернія соединяетъ сѣверозападную область съ большою группою разнообразныхъ губерній. Разница между владѣльческимъ и крестьянскимъ урожаемъ для овса менѣе, чѣмъ для ржи: владѣльческій урожай на 15,1% больше крестьянскаго. Въ противоположность ржанымъ урожаямъ эта разница на черноземѣ нѣсколько значительнѣе (15.7%), чѣмъ въ нечерноземной полосѣ; но изъ отдѣльныхъ губерній по сравнительной урожайности овса у владѣльцевъ на первомъ мѣстѣ стоятъ двѣ нечерноземныя, Эстляндская и Тверская (разница свыше 30%); наименѣе различаются между собою владѣльческіе и крестьянскіе урожаи овса въ губерніяхъ Уфимской, Черниговской, Гродненской, Олонецкой и Вологодской (менѣе 5%), а въ Архангельской губерніи урожай на владѣльческихъ земляхъ (которыхъ тамъ крайне мало) даже ниже, чѣмъ на крестьянскихъ. Въ большинствѣ губерній урожай овса у владѣльцевъ менѣе разнится отъ урожая у крестьянъ, чѣмъ урожай ржи: но въ 10 черноземныхъ губерніяхъ (сплошной юговосточный кусокъ и Кіевская) и 4 нечерноземныхъ превышеніе урожаевъ для овса значительнѣе, чѣмъ для ржи.

По показаніямъ корреспондентовъ Департамента Земледѣлія, самымъ урожайнымъ годомъ у владѣльцевъ и у крестьянъ, какъ въ черноземной, такъ и въ нечерноземной полосѣ, былъ 1881 годъ. По обѣимъ полосамъ Россіи самый низкій за восьмилѣтіе урожай овса получился въ 1885 году, (какъ на крестьянскихъ, такъ и на владѣльческихъ земляхъ); лѣто этого года было сухое и очень жаркое почти во всей Европейской Россіи. Максимальный урожай овса былъ выше на черноземѣ, чѣмъ въ нечерноземной полосѣ, а минимальный опускался на черноземѣ до низшей величины. Вслѣдствіе этого амплитуда хронологическаго колебанія урожаевъ овса на черноземѣ значительно больше, чѣмъ въ нечерноземной Россіи. Если измѣрять эту амплитуду процентнымъ отношеніемъ разности максимума и минимума (1881 и 1885 гг.) къ среднему урожаю, то такое отношеніе для владѣльческихъ урожаевъ на черноземѣ составляетъ 80%, въ нечерноземной Россіи только 50%; для крестьянскихъ урожаевъ это отношеніе (выражающее измѣнчивость урожая) на черноземѣ доходитъ до 85%, а въ нечерноземной Россіи имѣетъ вдвое меньшую величину—42.5%.

По свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета [1]) за шестилѣтіе—1883—88, средній урожаи овса въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи былъ нѣсколько ниже семи четвертей (6.$_{91}$) на десятину.

Среднее качество овсянаго зерна въ Европейской Россіи, по выводу изъ показаній добровольныхъ корреспондентовъ Департамента Земледѣлія, за восьмилѣтіе 1881—88, составляетъ 5 п. 25 фунтовъ въ четверти [1]). Такимъ образомъ дѣйствительный средній вѣсъ четверти овсянаго зерна (по преимуществу владѣльческаго) оказывается много ниже той натуры, которая считается „нормальною“ для русскаго овса (6 пудовъ въ четверти). До этой нормы дошла только Тульская губернія, дѣйствительно заслужившая свою репутацію поставщицы сѣменнаго овса. Изъ 46 губерній самый легковѣсный овесъ оказался въ губерніяхъ Казанской (5 п. 15 ф.) и Самарской (5 п. 13 ф.) Принимая средній вѣсъ четверти, получаемъ средній для Россіи урожай овса на владѣльческихъ земляхъ въ 46,$_{7}$ пудовъ съ десятины.

Въ губерніяхъ Привислянскаго края средній урожай овса, за семилѣтіе—1882—88, былъ на частновладѣльческихъ земляхъ 9.$_{7}$ четвертей съ десятины, на крестьянскихъ земляхъ 8.$_{6}$ четвертей съ десятины [1]).

Въ Соединенномъ Королевствѣ, за пятилѣтіе 1884—88, средній урожай овса составлялъ 17.$_{6}$ четвертей на десятинѣ. „Обыкновеннымъ“ урожаемъ въ Великобританіи считается 18,$_{3}$ четвертей на десятинѣ [1]), слишкомъ вдвое больше противъ средняго урожая овса у землевладѣльцевъ Европейской Россіи.

Французскіе хозяева по переписи 1882 года опредѣлили урожай овса въ среднемъ выводѣ въ 12 четвертей на десятину. Качество овса опредѣлено въ 6 пудовъ, т. е. совпадаетъ съ тѣмъ, какое у насъ считается нормальнымъ. Средній урожай овса въ Бельгіи еще выше, чѣмъ въ Англіи: за пятилѣтіе—1883—87, овесъ въ Бельгіи далъ почти 19 (18.$_{9}$) четвертей съ десятины [3]). Въ Германской имперіи средній урожай овса за десятилѣтіе—1878—87 г., былъ 76,$_{4}$ пудовъ съ десятины. Въ Цислейтанской Австріи за десятилѣтіе 1877—86, средній урожай овса былъ 9,$_{77}$ четвертей съ десятины. Средній урожай овса въ Италіи мало отличается отъ средняго урожая по Россіи, а именно: онъ составляетъ 7.$_{75}$ четвертей съ десятины. Соединенные Штаты, имѣющіе невысокій урожай ржи (и пшеницы), отличаются довольно высокимъ урожаемъ овса: за десятилѣтіе 1879—88 гг., средній урожай овса въ Соединенныхъ Штатахъ былъ 12.$_{9}$ четвертей съ десятины.

А. Фортунатовъ.

---

[1]) Свѣдѣнія эти для каждаго года должны основываться на 6 крестьянскихъ и 6 владѣльческихъ показаніяхъ изъ каждой волости.

[2]) 1888 г. въ с.-х. отнош. Вып. III. Стр. 209.

[3]) Для 2 уѣздовъ Тифлисской губерніи средній урожай овса у государственныхъ крестьянъ опредѣленъ въ 57.$_{5}$ пудовъ съ десятины.

[4]) 39 бушелей на акръ. Agricultural Produce Statistics of Great Britain. 1887.

[5]) Ann. Stat. de la Belgique.

Отд. От. изъ Извѣстій Петр. Сельскохоз. Академіи.

Москва. Типографія М. Волчанинова. Черныш. п., д. Пустошкина.